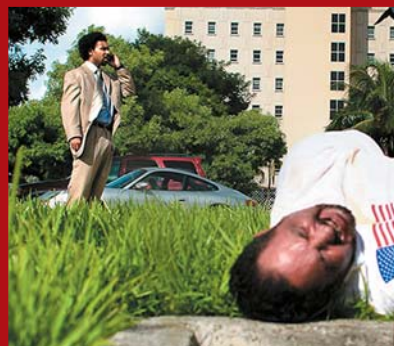

Операция
«Ликвидация»

С. 5

Публичные
защитники,
кто они?

С. 10–11

Игра в
солдатики
с леталь-
ным
исходом

С. 15

НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА

ПРОФЕССИОНАЛИЗМ № 01 (042)
НЕЗАВИСИМОСТЬ
КОРПОРАТИВНОСТЬ январь
2009 г.

ОРГАН ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РФ

В НОМЕРЕ

Проблема

Помещение
по конкурсу С. 4

Резонанс

В ФПА аукнулось,
в Кремле –
откликнулось С. 6

Последнее слово
должно остаться
за судом С. 7

Процесс

Стороны
примирились – дело
продолжается С. 8–9

Коллеги

Благодарность
из Южной Осетии С. 11

Этика

Говорит
и показывает
Красноярск С. 12–13

Законотворчество

Дефиниция
порнографии С. 14

Знай наших

Юность умеет,
и зрелость
«могёт» С. 16

ЗАСТРАХОВАН ПО СОБСТВЕННОМУ ЖЕЛАНИЮ

Марина САМАРИ

Коллегия адвокатов «Николаев и партнеры» застраховала свою профессиональную ответственность

Фото: Марина САМАРИ

Действие нормы подп. 6 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» об обязательном страховании риска профессиональной имущественной ответственности адвоката приостановлено до вступления в силу специального федерального закона. Вопрос о страховании профессиональной имущественной ответственности вызывает массу споров и сомнений. Одни представители адвокатского сообщества видят в страховании неоправданные поборы, другие – показатель качества своей работы.

Окончание на с. 2

Окончание. Начало на с. 1

– Юрий Николаевич, считаете ли Вы, что страхование является необходимым стандартом адвокатской профессии?

– Да, я считаю страхование необходимой составляющей адвокатской деятельности. Очень многие услуги подлежат страхованию, и это правильно. Человек, получающий ту или иную услугу, должен быть уверен в ее качестве. Когда клиент приходит со своей бедой к адвокату, то не может оценить его квалификацию, умения, знания и опыт. Все, что он оценивает, – это внешний вид. Адвокаты так заботятся о своей внешности, потому что это некий профессиональный стандарт. Ты не можешь прийти в суд в кроссовках: это не соответствует статусу. Страхование ответственности – это один из показателей качества нашей работы.

К сожалению, мы не боги, мы все можем ошибиться, причем ошибка адвоката очень часто бывает страшна своими финансовыми последствиями. Именно поэтому необходим институт страхования адвокатской ответственности, который в России пока вообще не развит.

Между тем страхование – абсолютно нормальное требование к любой организации из сферы услуг. Конечно, я могу согласиться со своими оппонентами, что страховые взносы можно расценивать как поборы, но покажите мне адвоката в Европе, который не имеет профессиональной страховки.

Другой вопрос, что в России отсутствует нормативный документ, реально

ЗАСТРАХОВАН ПО СОБСТВЕННОМУ ЖЕЛАНИЮ

О том, почему московская коллегия адвокатов «Николаев и партнеры» застраховала свою ответственность на 5 миллионов рублей, рассказал председатель коллегии Юрий НИКОЛАЕВ.

регулирующий страхование адвокатской ответственности. Поэтому, обращаясь в страховую компанию с инициативой, мы сами помогли страховой компании в разработке договора страхования, опираясь на европейскую практику.

– Что послужило главным мотивом оформления страхового договора: желание следовать европейским стандартам или конкретный случай в практике с зарубежными партнерами?

– Три года назад мы, как молодое адвокатское образование, вступали в Ассоциацию молодых адвокатов Европы. А там люди привыкли как раз к определенным адвокатским стандартам, и при вступлении во многие профессиональные

союзы либо при оказании юридической помощи (в том числе в России, но иностранным клиентам) в интересах клиентов требуется страхование профессиональной ответственности.

Получается, что изначально мы были фактически вынуждены оформить страхование, но вместе с тем нам было любопытно, что из этого получится. Поэтому мы пошли на такой шаг, и несколько не жалеем.

– Как средство рекламы?

– Я бы не сказал. Если бы мы могли составить договор, предусматривающий страховую сумму в пару десятков миллионов, которые невозможно взыскать, это была бы реклама. Но мы уважаем наших клиентов и при составлении договора были объективными. Мы работаем с компаниями, в которых есть юристы, прекрасно понимающие, где договор реальный, а где – набор юридических хитростей.

Страхование профессиональной ответственности для нас было шагом серьезным и обдуманым. Мы тщательно выбирали страховую компанию, потом совместно работали над договором, изучали европейскую практику. Мы составили разумный договор, и клиенты, читая его, понимают, что доказать страховой случай и получить за него компенсацию – вполне реально.

– Сколько времени понадобилось для оформления договора?

– Много, потому что страховщики сначала вообще не понимали, что это такое. Им приходилось продвигать в компании новый продукт. Мы возились с этим 3–4 месяца. Я считаю, что это довольно долго, хотя с точки зрения создания нового продукта – это очень хорошие сроки.

– Насколько оправданы расходы на страхование?

– Мы ни разу не пожалели, что потратились на страхование, потому что это помогает нам привлекать клиентов. Мы объективно рассказываем, что в отличие от большинства наших коллег мы несем не только моральную, но и финансовую ответственность перед клиентом. Ведь в России, если у адвоката что-то не полу-

чилось, он разводит руками и говорит: «Ну, извините». Никакой другой ответственности адвокат не несет и никоим образом не может возместить клиенту его потери. Мы же показываем, что с адвокатом судиться не нужно, и клиенты нам доверяют.

– А во сколько обходится коллегии страховка в денежном эквиваленте? И как согласуются страховые обязательства с формой Вашего адвокатского образования?

– Каждый адвокат, как член коллегии, страхует свою профессиональную имущественную ответственность. Ежегодные взносы зависят от статуса конкретного адвоката, его специализации, стажа и т.д. Точную сумму не назову, но она совсем небольшая, что-то около 40–50 тысяч в год на всю коллегия.

– Что предусматривает договор страхования?

– Денежное возмещение ущерба, нанесенного клиенту в случае безграмотного ведения дела адвокатом, в сумме до 5 миллионов рублей.

– А кто определяет, грамотно или неграмотно велась работа?

– Во-первых, клиент должен сам понять, доволен ли он услугами адвоката, или нет. Если недоволен, для урегулирования вопроса он может обратиться сначала ко мне как к председателю коллегии. И я, как некий внутренний аудитор, попытаюсь оценить объективность его требований. Если он не будет доволен моим ответом, то может обратиться в страховую компанию. Если страховая компания откажет или мало заплатит, клиент имеет право обратиться в суд, с тем чтобы страховая компания заплатила больше, – как в случае ДТП при автостраховании.

– Такие случаи были?

– Нет.

– Но в теории вы допускаете возникновение страховых случаев?

– Конечно, ошибиться может любой человек, в том числе и адвокат. **АГ**

Адвокат Юрий НИКОЛАЕВ

Фото: Марина САМАРИ

Учредитель: Федеральная палата адвокатов РФ

Издатель: Фонд поддержки и развития адвокатуры «Адвокатская инициатива»

Учреждена по решению III Всероссийского съезда адвокатов

Зарегистрирована 13 апреля 2007 г. Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере коммуникаций и охране культурного наследия

Свидетельство ПИ № ФС 77-27854

Куратор издания Юрий ПИЛИПЕНКО, вице-президент ФПА РФ

Главный редактор Александр КРОХМАЛЮК, руководитель пресс-службы ФПА РФ

Зам. главного редактора Мария ПЕТЕЛИНА

Корреспондент Марина САМАРИ
Редактор-корректор Наталья ШИБАСОВА
Макет, дизайн и верстка Елена САХАРОВА
Подписка и распространение Ольга ИГНАТОВА

Адрес редакции:

119002, г. Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 43
Тел.: (495) 787-28-35
Тел./факс: (495) 787-28-36
E-mail: advgazeta@mail.ru
www.advgazeta.ru

Следующий номер выйдет 23 января

© «НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА»

Воспроизведение материалов полностью или частично без разрешения редакции запрещено. Редакция не несет ответственности за достоверность информации, содержащейся в рекламных объявлениях и авторских материалах. Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов. Присланные материалы не рецензируются и не возвращаются.

Отпечатано в ООО «Офсетная типография №21»

Москва, ул. Рочдельская, 15, стр. 29
Тел.: 252-01-18, 252-00-74

Номер подписан в печать 25.12.2008

Тираж 2300
Заказ № 4-11/12

Лев БАРДИН,
адвокат, член Правления Ассоциации юристов России, к. ю. н.

ПРИМЕР ДЛЯ ПОДРАЖАНИЯ

Законом об адвокатской деятельности предусмотрено, что страхование профессиональной ответственности адвоката осуществляется в форме обязательного страхования. В соответствии с п. 4 ст. 3 Закона РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» условия и порядок обязательного страхования определяются федеральными законами о конкретных видах обязательного страхования. При этом федеральный закон о конкретном виде обязательного страхования должен содержать положения, определяющие:

- а) субъекты страхования;
- б) объекты, подлежащие страхованию;
- в) перечень страховых случаев;
- г) минимальный размер страховой суммы или порядок ее определения;
- д) размер, структуру или порядок определения страхового тарифа;
- е) срок и порядок уплаты страховой премии (страховых взносов);
- ж) срок действия договора страхования;
- з) порядок определения размера страховой выплаты;
- и) контроль за осуществлением страхования;
- к) последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств субъектами страхования;
- л) иные положения.

Добровольное страхование представляется временной мерой на переходном этапе подготовки и принятия специального федерального закона об обязательном страховании профессиональной гражданской ответственности адвокатов.

Таким образом, должен быть принят соответствующий федеральный закон, регулирующий отношения между страховщиком, адвокатом и лицом, в пользу которого заключается договор страхования.

В 2007 г. Государственной Думой РФ был принят Федеральный закон «О приостановлении действия подпункта 6 пункта 1 статьи 7 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” (о страховании риска профессиональной имущественной ответственности адвокатов)». На какое-то время найдено некое решение проблемы законодательного регулирования такого страхования. Важно отметить, что в период приостановления действия этой нормы продолжает действовать ст. 19 Закона об адвокатской деятельности. В этом случае страхование превращается в добровольное.

В то же время представляется, что возложение на каждого адвоката обязанности страховать качество своей работы является объективной необходимостью, нормаль-

но воспринимаемой в странах с вековыми традициями существования адвокатуры. Поэтому добровольное страхование представляется временной мерой на переходном этапе подготовки и принятия специального федерального закона об обязательном страховании профессиональной гражданской ответственности адвокатов.

Кроме того, добровольное страхование конкретными адвокатами риска своей профессиональной ответственности является очевидным примером для подражания, поскольку также представляет собой законный и корректный способ рекламирования своей деятельности. В соответствии со ст. 17 Кодекса профессиональной деятельности адвокатов информация об адвокате и адвокатском образовании допустима, если она не содержит: оценочных характеристик адвоката; отзывов других лиц о работе адвоката; сравнений с другими адвокатами и критики других адвокатов; заявлений, намеков, двусмысленностей, которые могут ввести в заблуждение потенциальных

доверителей или вызывать у них безосновательные надежды.

К сожалению, абсолютное большинство рекламных материалов, относящихся к адвокатской деятельности, вполне можно квалифицировать как нарушения Кодекса профессиональной деятельности. Добровольное страхование ответственности может стать реальным противовесом намекам на прошлую деятельность адвоката в силовых структурах; на 100%-ный результат; на громкие звания и регалии и т.д., и т.п. В то же время добровольности явно недостаточно для того, чтобы все адвокаты могли заявлять клиентам об обязательном страховании как гарантии своего профессионализма. Усилия адвокатского сообщества должны быть направлены на разработку и принятие специального закона о страховании риска профессиональной имущественной ответственности адвокатов. Либо это сделают другие с весьма вероятными негативными последствиями для тех же адвокатов. **АГ**

Галина ГУЛЯЕВА,
директор Центра страхования ответственности

ЗАКОН НЕ ДЕЙСТВУЕТ, А СТРАХОВАТЬСЯ МОЖНО

Учитывая интерес, который некоторые адвокаты проявляют к проблеме страхования своей профессиональной ответственности, предлагаем один из вариантов страхования. Условия разработаны в соответствии с нормами и положениями законодательства РФ, а также сложившейся российской и международной практикой проведения страхования профессиональной ответственности.

Страховым случаем признается возникновение обязанности страхователя возместить убытки, причиненные выгодоприобретателю в результате нарушения страхователем условий договора (соглашения) об оказании юридической помощи при соблюдении трех условий: 1) страхователь (действиями или бездействиями) нарушил условия договора (соглашения) об оказании юридической помощи, предусмотренной данным договором и правилами страхования; 2) причинение убытков выгодоприобретателю произошло в течение срока действия настоящего договора; 3) нарушение страхователем условий договора (соглашения) об оказании юридической помощи выгодоприобретателю, повлекшее за собой причинение убытков выгодоприобретателю, имело место в течение срока действия настоящего договора.

Объектом страхования являются имущественные интересы страхователя, связанные с риском его профессиональной имущественной ответственности по обязательствам, возникающим перед выгодоприобретателем вследствие нарушения страхователем условий договора (соглашения) об оказании юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Страховым риском является риск возникновения профессиональной имущественной ответственности страхователя перед выгодоприобретателем в результате нарушения страхователем условий договора (соглашения) об оказании юридической помощи.

Нарушением страхователем условий договора (соглашения) об оказании юридической помощи являются: 1) непреднамеренные ошибки, неосторожность и упущения страхователя при оказании юридической помощи выгодоприобретателю согласно условиям заключенного с ним договора (соглашения) об оказании

юридической помощи; 2) действия или бездействия страхователя, связанные с нарушением адвокатской тайны; 3) непреднамеренные ошибки, неосторожность и упущения стажера и/или помощника страхователя при оказании страхователем юридической помощи выгодоприобретателю согласно условиям заключенного с ним договора (соглашения) об оказании юридической помощи (если это предусмотрено соглашением страхователя и страховщика).

Не признаются страховщиком страховыми случаями события, возникшие в результате: 1) умышленных действий страхователя и/или выгодоприобретателя, направленных на наступление страхового случая; 2) отказа страхователя от исполнения договора (соглашения) об оказании юридической помощи; 3) публичных заявлений страхователя о доказанности вины выгодоприобретателя, если тот ее отрицает; 4) сотрудничества страхователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность; 5) выполнения страхователем поручения выгодоприобретателя, если оно имеет заведомо незаконный характер; 6) оказания страхователем юридической помощи лицу, имеющему самостоятельный интерес по предмету соглашения страхователя

с выгодоприобретателем, отличный от интереса выгодоприобретателя; 7) оказания страхователем юридической помощи лицу, интересы которого противоречат интересам выгодоприобретателя.

Страхование, обусловленное данным договором, действует на всей территории Российской Федерации.

Договор страхования заключается сроком на один год или на иной срок, согласованный сторонами. Обязательства страховщика по выплате страхового возмещения возникают с 00 часов 00 минут дня, следующего за днем уплаты страховой премии (но не ранее даты начала срока действия договора), и действует до 24 часов 00 минут дня, указанного в договоре в качестве момента окончания его действия. Договор прекращается досрочно в случаях, предусмотренных законодательством РФ.

Страховая сумма устанавливается по соглашению сторон и является предельной суммой страхового возмещения, которая может быть выплачена по всем страховым случаям, наступившим в течение срока действия договора страхования. Минимальный размер страховой суммы составляет 100 000 рублей.

Стороны могут установить размер не возмещаемого страховщиком убытка —

франшизу (условную/безусловную; от ущерба /от страховой суммы).

Величина страхового тарифа зависит от: 1) размера страховой суммы; 2) стажа работы страхователя в качестве адвоката; 3) вида оказываемых страхователем адвокатских услуг (юридическим или физическим лицам; представительство в арбитражном суде или консультации в области корпоративного законодательства); 4) количества планируемых соглашений на оказание адвокатских услуг в течение срока действия договора страхования; 5) срока действия договора; 6) размера и вида франшизы.

Конкретный размер страхового тарифа устанавливается на уровне 0,3–1,2 % от страховой суммы. Итоговая стоимость страхования определяется по соглашению сторон с учетом объекта страхования и степени страхового риска.

При признании факта наступления страхового случая страховщик производит выгодоприобретателю выплату страхового возмещения в размере суммы причиненного реального ущерба, но не более страховой суммы или лимитов ответственности, установленных в договоре страхования.

В сумму страхового возмещения включаются расходы, которые выгодоприобретатель произвел или должен будет произвести для восстановления своего нарушенного права, стоимость утраченного имущества (реальный ущерб). В сумму страхового возмещения включаются также дополнительные расходы страхователя, связанные с: 1) уменьшением убытков, причиненных выгодоприобретателю (если такие расходы были необходимы или были произведены для выполнения письменных указаний страховщика); 2) предварительным выяснением обстоятельств и причин наступления страхового случая (с письменного согласия страховщика); 3) ведением дел в судебных и арбитражных органах о возмещении причиненных убытков (в том числе расходы на оплату услуг адвокатов). **АГ**

Юрий САМКОВ,
руководитель Управления по адвокатуре
и адвокатской деятельности
Федеральной палаты адвокатов РФ

ПОМЕЩЕНИЕ ПО КОНКУРСУ

Почему адвокатам отказывают в пролонгации договоров аренды

Со 2 июля 2008 г. вступила в силу правовая норма, закрепленная в ст. 17.1 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», согласно которой договоры аренды, договоры безвозмездного пользования, договоры доверительного управления имуществом, иные договоры, предусматривающие переход прав владения и (или) пользования в отношении государственного или муниципального имущества, могут быть заключены только по результатам проведения конкурсов или аукционов на право заключения таких договоров. Этот же порядок, по мнению территориальных органов по управлению государственным и муниципальным имуществом, распространяется на случаи пролонгации договоров аренды служебных помещений.

Первый сигнал о проблеме пролонгации договоров аренды, заключенных ранее адвокатскими образованиями, поступил из Адвокатской палаты Ульяновской области. Территориальный Комитет по управлению городским имуществом отказал адвокатуре в пролонгации ранее заключенных договоров аренды нежилых помещений без проведения конкурсов или аукционов.

Федеральная палата адвокатов сразу же направила в адрес Департамента правового регулирования и контроля в сфере правовой помощи Минюста России письмо с просьбой вмешаться в ситуацию и принять необходимые меры, так как под угрозой оказалась деятельность очень многих коллег адвокатов, арендующих государственные и муниципальные помещения. Более того, в ряде субъектов РФ, в частности в Кемеровской области, по этой причине несколько коллег адвокатов в 2008 г. были вынуждены ликвидированы, а адвокаты разошлись по адвокатским кабинетам.

Поскольку 75 % российских адвокатов осуществляют профессиональную деятельность в коллегиях, массовая ликвидация этих адвокатских образований в случае, если адвокатам будут отказывать в пролонгации ранее заключенных договоров аренды без проведения конкурсов, серьезно затруднит обеспечение населения квалифицированной юридической помощью, а также отправление уголовного судопроизводства с участием адвокатов в качестве защитников в первую очередь по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда.

Таким образом, адвокатская проблема грозит перерасти в проблему для граждан и для правосудия. Это дает основания надеяться, что органы государственной власти вынуждены будут откликнуться на призыв ФПА и выработать механизм реализации требований п. 3 ст. 3 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» о выделении адвокатским образованиям служебных помещений,

в том числе об упрощенном порядке их аренды.

Жаль только, что некоторые государственные чиновники, принимая решения, например, об участии адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению «путем проведения торгов в форме конкурса с последующим заключением государственного контракта на оказание услуг адвокатов» или об аренде служебных помещений адвокатскими образованиями на конкурсной основе забывали советоваться с адвокатами о возможных последствиях принятия таких решений. Жаль также, что федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в сфере адвокатуры, по каким-то причинам не препятствовал осуществлению подобного нормативно-правового регулирования правоотношений в этой сфере, несмотря на то что на него возложены функции по контролю и надзору за исполнением законодательства об адвокатуре всеми государственными органами и должностными лицами.

Результаты недавней встречи представителей адвокатуры с новым руководством Минюста России вселяют в нас уверенность, что ситуация должна кардинально измениться и на смену формальным отношениям между адвокатурой и властью придут отношения эффективного сотрудничества и взаимодействия в целях решения задачи по оказанию квалифицированной юридической помощи гражданам.

Тем не менее не следует ждать, когда проблема, связанная с арендой служебных помещений адвокатскими образованиями, будет оперативно решена нормативно-правовым способом, — необходимо самим искать пути выхода из сложной ситуации и выработать правоприменительную практику.

С этой точки зрения положительное значение имеет опыт Адвокатской палаты Республики Алтай.

Президент Адвокатской палаты А.П. Ганжа, письменно уведомив начальника Управления по имуществу и земельным отношениям г. Горно-Алтайска (далее — Управление) о намерении НО «Коллегия адвокатов

Республики Алтай» заключить новый договор аренды занимаемого помещения в связи с истечением срока предыдущего договора, высказал мнение о неправомерности применения к адвокатским образованиям нового порядка передачи помещения в аренду по результатам конкурса или аукциона.

Свое мнение он обосновал ссылкой на ст. 621 ГК РФ, предоставляющую добросовестному арендатору преимущественное перед другими лицами право заключения договора аренды на новый срок, и предупредил, что в случае заключения договора аренды помещения с иным победителем конкурса или аукциона на имущество, арендуемое коллегией адвокатов, у последней возникнет право оспаривания такого договора.

Кроме того, он обратил внимание начальника Управления на то обстоятельство, что в соответствии с п. 4 ст. 17.1 Федерального закона «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции) порядок проведения подобных конкурсов и аукционов и перечень случаев заключения указанных договоров путем проведения торгов в форме конкурса устанавливаются Правительством РФ. Однако на момент обращения в Управление какой-либо нормативный акт по этому вопросу Правительством РФ принят не был.

В связи с возникшей ситуацией по обращению начальника Управления территориальный орган Федеральной антимонопольной службы со ссылкой на п. 3 ст. 3 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» дал разъяснение о том, что на основании п. 3 ч. 1 ст. 17.1 Закона о защите конкуренции возможно заключение с адвокатским образованием договора аренды нежилого помещения без проведения процедуры торга (текст разъяснения приводится ниже).

Как будет складываться правоприменительная практика по этому вопросу в других субъектах РФ, покажет время. Мы же будем изучать ситуацию и информировать о ее развитии. **АГ**

**Федеральная антимонопольная служба
Управление по Республике Алтай**

На № 911 от 23.10.2008
07.11.2008 № 1298/06

**Начальнику
МУ «Управление по имуществу
и земельным отношениям г. Горно-Алтайска»
Г.Ф. Червонову**

Управление Федеральной антимонопольной службы по Республике Алтай, рассмотрев Ваше обращение, разъясняет положения ст. 17.1 Федерального закона № 135-ФЗ от 26 июля 2006 г. «О защите конкуренции».

В соответствии с данной статьей начиная со 2 июля 2008 г. договоры аренды, договоры безвозмездного пользования, договоры доверительного управления имуществом, иные договоры, предусматривающие переход прав владения и (или) пользования в отношении государственного или муниципального имущества, вне зависимости от того, закреплено ли это имущество на праве хозяйственного ведения или оперативного управления за государственными или муниципальными унитарными предприятиями, государственными или муниципальными бюджетными учреждениями (при условии, что этим имуществом они могут распоряжаться только с согласия собственника) или не закреплено (далее — договоры передачи имущества), могут быть заключены только по результатам проведения конкурсов или аукционов на право заключения таких договоров, за исключением случаев, если указанные права на это имущество предоставляются на основании:

- 1) актов Президента РФ, решений Правительства РФ;
- 2) решения суда, вступившего в законную силу;
- 3) федерального закона, устанавливающего иной порядок распоряжения этим имуществом.

В соответствии с п. 3 ст. 3 Федерального закона от 30 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в целях обеспечения доступности для населения юридической помощи и содействия адвокатской деятельности органы государственной власти обеспечивают гарантии независимости адвокатуры, а также при необходимости выделяют адвокатским образованиям служебные помещения.

Следовательно, на основании п. 3 ч. 1 ст. 17.1 Федерального закона № 135-ФЗ от 26 июля 2006 г. «О защите конкуренции» возможно заключение договора аренды нежилого помещения с НО «Палата адвокатов Республики Алтай» и НО «Коллегия адвокатов Республики Алтай» без проведения процедуры торгов.

Руководитель управления

Н.А. Елабаева

Николай СОКОЛОВ,
главный специалист ФПА РФ

КАК АДВОКАТ ЛИКВИДИРОВАЛ КОЛЛЕГИЮ

Когда в коллегии остается только один адвокат, он вправе ликвидировать коллегию, если согласно учредительным документам имеет соответствующие полномочия.

В г. Великие Луки Псковской области адвокаты А.Г. Коробицкий, А.С. Круглов, И.В. Лазарева, А.В. Марков, В.Н. Мионов, Р.И. Романенко и Н.Г. Чистова учредили Великолукскую городскую коллегию адвокатов Адвокатской палаты Псковской области. 25 июля 2007 г. был подписан учредительный договор и на собрании утвержден Устав коллегии.

В дальнейшем адвокаты А.С. Круглов, И.В. Лазарева, А.В. Марков, Р.И. Романенко, Н.Г. Чистова по различным причинам выбыли из коллегии. 26 октября 2007 г. В.Н. Мионов был лишен статуса адвоката — 15 ноября 2007 г. Управление Федеральной регистрационной службы по Псковской области исключило сведения о нем из регионального реестра.

Таким образом, в Великолукской коллегии адвокатов остался единственный член — А.Г. Коробицкий, но он также решил сменить форму адвокатского образования, а коллегию ликвидировать. 16 апреля 2008 г. на общем собрании коллегии он (в единственном числе) принял решение о ликвидации, затем оформил необходимые документы и представил их в орган регистрации для занесения в реестр.

Узнав об этом, В.Н. Мионов заявил, что хотя он уже и не является адвокатом, но из состава учредителей его никто не исключал и он возражает против ликвидации Великолукской городской коллегии адвокатов без учета его мнения. В связи с этим он обратился в суд с просьбой признать незаконными подготовленные А.Г. Коробицким ликвидационные документы и приостановить процедуру ликвидации.

22 апреля 2008 г. на том основании, что В.Н. Мионов уже не является адвокатом, определением судьи Великолукского городского суда Псковской области ему было отказано в принятии к рассмотрению искового заявления к председателю ликвидационной комиссии о признании недействительным решения о добровольной ликвидации некоммерческой организации.

10 июня 2008 г. судебная коллегия по гражданским делам Псковского областного суда отменила это определение городского суда и направила заявление В.Н. Мионова в суд первой инстанции для рассмотрения по существу.

23 июня 2008 г. определением федерального судьи Великолукского городского суда процедура ликвидации Великолукской городской коллегии адвокатов была приостановлена.

В связи с этим президент Адвокатской палаты Псковской области А.И. Герасимов обратился в Федеральную палату адвокатов РФ с просьбой высказать позицию относительно законности действий А.Г. Коробицкого и правомерности претензий В.Н. Мионова.

Федеральная палата адвокатов РФ пришла к выводу, что А.Г. Коробицкий принимал все решения в соответствии с действующим законодательством.

Согласно п. 18 ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее — Закон об адвокатуре) к отношениям, возникающим в связи с учреждением, деятельностью и ликвидацией коллегии адвокатов, применяются правила, предусмотренные для некоммерческих партнерств Федеральным законом «О некоммерческих организациях», если эти правила не противоречат положениям Закона об адвокатуре.

Все вопросы, связанные с основаниями и порядком ликвидации некоммерческих организаций, являющихся юридическими лицами, согласно ст. 18 Федерального закона «О некоммерческих организациях» регулируются Гражданским кодексом РФ, Федеральным законом «О некоммерческих организациях» и другими федеральными законами.

Статьи 8 и 20 Федерального закона «О некоммерческих организациях» при ликвидации некоммерческого партнерства регулируют в основном имущественные отношения его членов, в частности право на получение части имущества, оставшегося после расчетов с кредиторами, либо его стоимости, если иное не предусмотрено учредительными документами некоммерческого партнерства.

Статья 61 Гражданского кодекса РФ предусматривает судебный и внесудебный порядок ликвидации юридического лица. Во внесудебном порядке юридическое лицо может быть ликвидировано по решению либо его учредителей (участников), либо его органа, уполномочен-

ного на то учредительными документами.

Согласно подп. 13 п. 5.3 Устава Великолукской городской коллегии адвокатов прекращение ее деятельности относится исключительно к компетенции общего собрания ее членов. Ни Устав, ни учредительный договор Великолукской городской коллегии адвокатов не предусматривают ни для кого из учредителей каких бы то ни было преимуществ в отношении ликвидации коллегии адвокатов.

Из анализа приведенных правовых норм следует, что Великолукская городская коллегия адвокатов во внесудебном порядке может быть ликвидирована только по решению собрания ее членов.

На момент ликвидации Великолукской городской коллегии адвокатов ее членом оставался лишь А.Г. Коробицкий. Следовательно, он был вправе принять решение о ликвидации этого адвокатского образования. Такое решение им принято на законном основании и

оформлено в соответствии с установленным порядком.

При указанных обстоятельствах иски требования бывшего учредителя Великолукской городской коллегии адвокатов В.Н. Мионова, не согласного с ликвидацией коллегии адвокатов, проведенной без его участия, не основаны на законе и положениях учредительных документов.

Обращение В.Н. Мионова в суд обоснованно не только потому, что на момент ликвидации Великолукской городской коллегии адвокатов он не являлся ее членом, но и потому, что он вообще не являлся адвокатом. Поскольку его статус был прекращен, он не обладал полномочиями учредителя коллегии адвокатов, что вытекает из смысла законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Согласно ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» никто, кроме адвокатов, не вправе быть учредителями коллегии адвокатов. Данное обстоятельство является определяющим, а статус учредителя коллегии — производным от статуса адвоката. Только приобретение статуса адвоката порождает у физического лица учредительские полномочия. Прекращение статуса адвоката влечет для физического лица не только прекращение права на занятие адвокатской деятельностью, но и прекращение его членства в адвокатской палате и в адвокатском образовании, учрежденном в целях осуществления адвокатской деятельности, а также его полномочий как учредителя (участника). Иное толкование данного обстоятельства противоречило бы законодательству об адвокатской деятельности и адвокатуре.

В соответствии с Уставом Великолукской городской коллегии адвокатов и ее учредительным договором при ликвидации коллегии адвокатов никто из учредителей и членов коллегии права на получение соответствующей доли имущества или его стоимости не имел.

На основании изложенного Федеральная палата адвокатов РФ пришла к выводу о том, что при ликвидации Великолукской городской коллегии адвокатов имущественные и неимущественные права В.Н. Мионова нарушены не были и предмет спора отсутствует.

Вышеизложенные доводы были использованы адвокатами Адвокатской палаты Псковской области при рассмотрении заявлений В.Н. Мионова в Великолукском городском суде 18 сентября 2008 г. и судебной коллегии по гражданским делам Псковского областного суда 11 ноября 2008 г. Суды согласились с приведенными доводами и признали действия адвоката А.Г. Коробицкого по ликвидации Великолукской городской коллегии адвокатов законными, оставив иски требования В.Н. Мионова без удовлетворения. **АГ**

Валерий ЛАЗАРЕВ,
заместитель председателя
Научно-консультативного совета ФПА РФ,
заслуженный деятель науки РФ

ОТ ПОЛИТИКИ НИКУДА НЕ УЙТИ

Как уже сообщалось (см. «АГ» № 23 (040) за 2008 г.), 20 ноября 2008 г. состоялось заседание Научно-консультативного совета (НКС) Федеральной палаты адвокатов, посвященное анализу уголовно-правовой политики Российской Федерации и ее социальным последствиям. С докладом выступил первый заместитель председателя Верховного Суда РФ в отставке В.И. Радченко (основные положения доклада были опубликованы в «Российской газете» 2 сентября 2008 г.).

На заседании НКС акцент был сделан на главном положении: политика ужесточения наказаний ведет в конечном счете к росту преступности, а либерализация, напротив, способствует предотвращению нежелательных социальных последствий.

Тезис не нов, и дискуссии ведутся не одно столетие. Теоретики этот тезис, как правило, принимали, а население и законодатели при каждой очередной «вспышке» преступности считали, что необходимо наказания ужесточать. Но оставим полемику специалистам. Замечу только: как теоретические выкладки, так и законодательные решения часто принимались без учета причин преступности, при полном игнорировании социальных условий, политических и психологических факторов, обуславливающих ее динамику.

Между тем уголовно-правовая политика, как составляющая политики вообще, не может формироваться вне экономического, социального, идеологического и психологического контекста. В связи с этим отрадно констатировать, что тон полемики задавала депутат Государственной Думы д. ю. н. Т.Н. Москалькова, признавшая необходимость изменения ряда норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства именно по причине их социальной неэффективности. О связи уголовно-правовой политики с современной судебной практикой, кадровым составом судейского корпуса, взаимоотношениями правоохранительных органов говорили председатель Московского областного суда в отставке С.В. Марасанова, адвокаты Л.Н. Масленникова и Ю.А. Костанов, заместитель руководителя Правового департамента МВД РФ д. ю. н. И.Н. Соловьев.

В ходе обсуждения доклада вновь обозначились разные подходы в понимании уголовно-правовой политики. Мне показалось, что В.И. Радченко склонен преимущественно к узкому ее пониманию, сводя основные вопросы к уголовному праву, криминализации и декриминализации деяний, их пенализации и депенализации. Большинство же участников дискуссии смотрели на проблему системно, включая вопросы уголовного процесса, криминологии, исправительного права. Такой подход в большей степени отвечает целям защиты прав человека и гражданина, что,

несомненно, составляет своего рода сердцевину правовой политики.

Именно такую направленность имело выступление д. ю. н. Е.В. Середы, представляющей Аппарат Уполномоченного по правам человека. По той же причине известная правозащитница Л.А. Алексеева проявила неподдельный интерес к проблематике суда присяжных, которой было посвящено выступление молодого преподавателя Академии правосудия И. Новикова.

Как представить общей теории права и приверженец интегративных взглядов, полагаю правильным в выводах и оценках уголовной политики выйти на межотраслевой и общетеоретический уровень. Не случайно проф. В.П. Божьев так горячо отстаивал идею согласованности Уголовного кодекса и Уголовно-процессуального кодекса, единство соответствующих институтов.

Имеют ли адвокаты и адвокатское сообщество в лице своих органов самоуправления и общественных организаций возможность формировать уголовную политику? Положительный ответ на этот вопрос прекрасно обосновала член Совета ФПА Г.Н. Нилус. Да и практические предложения членов НКС свидетельствуют о большом потенциале адвокатов. Во-первых, они располагают обширными знаниями. Во-вторых, всегда работают на острие жизненных проблем. В-третьих, напрямую связаны с самыми разными категориями граждан. Остается проявить необходимое единение в отстаивании надлежащей линии. Здесь, к сожалению, могут

сказываться разные обстоятельства, ведущие к разобщенности, препятствующие формированию единых позиций.

Может сказаться в том числе и теоретический подход. Так, с точки зрения одного из авторитетнейших членов НКС — Г.М. Резника (в скобках замечу, что в заседании принял участие и другие мэтры — С.А. Ария, Г.П. Падва, И.А. Трунов), не должно быть никакой политики по отношению к праву. Есть закон, есть судья — такая политика? От ленинских положений, согласно которым «право есть централизованное выражение политики», «закон есть мера политическая, есть политика», был один вред. Нет, право должно быть вне политики! Вот суть методологической части выступления Г.М. Резника.

Хочется спросить: и последние изменения в Конституции не носят политического характера? И поправки в Налоговый кодекс не связаны с политикой в условиях финансового кризиса? А можно ли вообще назвать какой-либо закон, который не был бы победой одной из политических партий или компромиссом разных политических сил?

Нет, политику можно гнать из дверей парламента, но она влетит обратно через все его форточки. И очень хотелось бы, чтобы в законодательном органе выработалась выверенная, обоснованная, соответствующая месту и времени политика. И очень хотелось бы, чтобы такие глубокие умы, как Г.М. Резник, принимали активное участие в формировании законодательной политики. Впрочем, он это и делает. И более того, по натуре своей

не сможет оказаться в стороне от правовой политики.

Правовая политика не является созданием теоретиков советского времени. Наряду с законодательной политикой (о ней писал, например, Л. Петражицкий) вырабатывается политика правоприменительная, связанная с конкретизацией и толкованием законодательства, с преодолением неизбежных пробелов. Поэтому практика заявляет о ней, а высшие судебные инстанции формируют и формулируют ее в своих постановлениях.

На формирование правовой политики оказывает влияние доктрина. Хорошим примером может служить прошедший через НКС и разосланный в разные учреждения доклад ФПА «Об обеспечении общественных интересов при применении к подозреваемым и обвиняемым меры пресечения в виде заключения под стражу».

Участники заседания были едины во мнении, что необходимо:

1) подготовить специальный документ, отражающий тенденции уголовно-правовой политики и пути ее оптимизации, в том числе и с использованием возможностей адвокатского сообщества;

2) внести предложения о поправках в те статьи Уголовного кодекса и Уголовно-процессуального кодекса, которые повышают роль прокуратуры в обеспечении законности на разных стадиях уголовного судопроизводства.

3) по возможности выносить на обсуждение НКС все законопроекты, так или иначе затрагивающие правозащитную деятельность.

Президент ФПА РФ Е.В. Семеняко проинформировал об этих решениях Совет ФПА РФ. **АГ**

Пока верстался номер

Когда номер готовился к печати, мы узнали, что в издательстве «Юрайт» под редакцией профессора В.В. Лазарева вышел «Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации». Книга издана при финансовой и организационной поддержке Федеральной палаты адвокатов и Научно-консультативного совета ФПА.

Этот фундаментальный труд будет полезен государственным служащим в работе, гражданам и их адвокатам послужит в деле защиты закрепленных в Конституции РФ прав, научным работникам — в развитии идей конституционного права, а студентам — в их освоении.

Редакция поздравляет Валерия Васильевича с выходом замечательной работы!

В середине декабря прошлого года Президент РФ Д.А. Медведев встретился с Уполномоченным РФ по правам человека В.П. Лукиным и сказал буквально следующее: «В нашей стране очень распространена практика назначения наказания, связанного с лишением свободы за нетяжкие преступления. Последующая социализация осужденного занимает очень много времени. Нам необходимо не только гуманизировать исполнение наказания, но и посмотреть на то, как построить систему ответственности за преступления, не имеющие тяжкого характера, не прибегая к лишению свободы». Ограничение свободы, по мнению Президента, не обязательно должно сводиться к пребыванию в тюрьме. В некоторых странах используют практику так называемой фиксации в определенном месте, для чего применяют специальные браслеты. Владимир Лукин подтвердил, что проблема часто неоправданным заключением под

В ФПА АУКНУЛОСЬ, В КРЕМЛЕ ОТКЛИКНУЛОСЬ

стражу существует. «Если раньше в 75 % случаев подтверждалась просьба о применении лишения свободы, то сейчас этот показатель зашкаливает за 90 %, — сказал он. — Судьи иногда автоматически выносят такие решения. От слов надо переходить к делу».

Отрадное, согласитесь, намерение. Очевидно, что определенную роль в формировании позиции главы государства сыграли инициативы Федеральной палаты адвокатов.

Напомним, что в начале 2008 г. был издан и распространен доклад ФПА «Об обеспечении общественных интересов при применении к подозреваемым и об-

виняемым меры пресечения в виде заключения под стражу», который стал первым серьезным выступлением по поводу того, что уголовно-правовую политику нужно менять. Этот тезис неоднократно озвучивался представителями ФПА в Государственной Думе и в комиссии по законопроектной работе при Правительстве РФ. Он звучал рефреном на заседании НКС и конференции «Адвокатура. Государство. Общество» (декабрь 2008 г.). Выступая на конференции, председатель Комитета Государственной Думы ФС РФ по конституционному законодательству и государственному строительству В.Н. Плигин выразил ФПА и

адвокатскому сообществу благодарность за усилия, направленные на гуманизацию уголовного законодательства. Он отметил, что сформулированные адвокатами предложения обсуждались на заседаниях круглого стола Государственной Думы, посвященного актуальным проблемам применения мер пресечения.

В.Н. Плигин сообщил, что Совет Федерации одобрил принятый Государственной Думой проект закона об изменениях в уголовно-процессуальном законодательстве, предусматривающий, в частности, новую редакцию ст. 108 «Заключение под стражу» УПК РФ. Согласно новой редакции этой статьи обстоятельствами, которые должен оценивать суд при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, не могут являться данные, не проверенные в ходе судебного заседания, в том числе данные оперативной-розыскной деятельности, представленные в нарушение требований ст. 89 УПК РФ. **АГ**

ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО ДОЛЖНО ОСТАТЬСЯ ЗА СУДОМ

На заседание НКС ФПА РФ, посвященное уголовно-правовой политике Российской Федерации и ее социальным последствиям, были приглашены авторитетные ученые-юристы, правозащитники, представители судейского сообщества. Светлана МАРАСАНОВА, председатель Московского областного суда в отставке, проанализировала современное состояние судебной системы, поскольку, по ее мнению, именно суд играет решающую роль в осуществлении уголовно-правовой политики.

Вынесенная на обсуждение тема весьма актуальна и обширна. Актуальна потому, что на самом деле единой политики в уголовно-правовой сфере у нас нет. Обширна потому, что затрагивает значительный круг интересов и требует всеобщего внимания, поскольку речь идет о правах и свободах личности, которая отчасти подвергается дискриминации.

На самом деле, что такое политика? Это слово греческого происхождения. В слове В.И. Даля оно толкуется как «наука государственного управления; виды, намерения и цели государя, немногим известные, и образ его действий при сем, нередко скрывающий первые». Если это определение переписать современным языком, то приблизительно оно прозвучит так: «Политика — это наука государственного управления, при котором имеющиеся намерения и цели могут не соотноситься с последующими действиями».

Согласитесь, когда таким важным делом занимаются все, да еще и в своих корпоративных интересах, толку никакого.

У нас есть примеры для анализа.

Вспомним советские времена. Как только сейчас их не называют: и тоталитарный режим, и застойные времена, и времена железного занавеса и т.д. Это все правильно, но существовал единый орган, который делал всю политику, в том числе и в уголовно-правовой сфере. Вы помните эти постановления, начинающиеся всегда словами «Об усилении борьбы...», и все было подчинено этим постановлениям. Прокуратура и милиция усиливали борьбу и суды боролись в духе времени.

Я это говорю не к тому, что все было хорошо, я считаю, что правильно, если какой-то один орган определяет политику в правовой сфере, чтобы эта политика велась с учетом демократических преобразований, на основе глубокого анализа происходящих событий, чтобы проводилась она системно, без перегибов и вмешательства в профессиональную деятельность органов, которые будут непосредственно проводить эту политику в жизнь.

Второй пример, близкий уже к нашим временам.

В 1991 г. в России была принята Концепция судебной реформы (кстати, в числе разработчиков этой Концепции были и адвокаты, и судья Московского областного суда). Она была принята в сложный для страны период, когда приоритетными казались вопросы экономического блока.

Хотя судебной реформе отводилось немало места в официальных документах, прежде всего в посланиях Президента РФ Федеральному Собранию РФ, но Парламент и Правительство смотрели на

это как на дежурные призывы. Роль сыграл человеческий фактор. Нашлась группа либерально настроенных юристов, которые были специалистами в области процедуры права, и законодательная база была разработана. Когда же стали формироваться комитеты Верховного Совета РСФСР, один из депутатов предложил в системе комитета по законодательству создать подкомитет по судебной реформе, который затем сам и возглавил. Наряду с этим в составе Государственно-правового управления Президента РФ был создан отдел по судебной реформе, а по инициативе отдела — Совет по судебной реформе при Президенте РФ. Четкая и слаженная работа этого «общего организма» позволила добиться результата.

Казалось бы, сделано много, но на самом деле можно ли сказать, что каждому гражданину государство не только законодательно гарантирует судебную защиту его прав и свобод, но и реально обеспечивает соблюдение этого конституционного принципа?

Мне кажется ответ здесь один: нет, — и совсем не потому, что это естественно, так как каждый по-своему понимает гарантии судебной защиты и воспринимает сегодняшние реалии. Это потому, повторяюсь, что нет единой политики в уголовно-правовой сфере.

Ведь, согласитесь, что прокуратуре и милиции, чтобы, как они считают, снизить уровень преступности, надо «усилить», адвокатам, чтобы была альтернатива, надо «декриминализовать или снизить», гражданам, чтобы чувствовать себя защищенными, — «улучшить», государству, чтобы было «не накладно», — «уменьшить расходы», а суду — «как скажут». И каждый пытается, что называется, «проташить» свою идею. Где та сила, которая сделает, как надо делать в государстве, называемом демократическим?

Отчасти ее подменяет Конституционный Суд РФ, постановления которого обязательны к исполнению, но его компетенция ограничена. Да, в Госдуме есть комитет по законодательству, да, при Президенте РФ есть Совет по совершенствованию правосудия, а где результат? Его нет, поскольку, кроме них, судебной реформой занимаются Правительство РФ, Министерство финансов РФ, Министерство экономического развития РФ, Администрация Президента РФ и т.д. Однако все их действия сиюминутны, хаотичны и не поддаются никакой логике.

Ведь судебная реформа не закончена, она продолжается, еще многое и важное не реализовано, на это указывает и Европейский Суд по правам человека. Но мы продолжаем здравые идеи воплощать

в мифы, пытаюсь навязать обществу мнение, что судебная реформа успешно продолжается. На самом деле вся идея этой реформы сегодня воплощается в том, чтобы исключить гарантии независимости судей и ограничить свободу действий правоохранительных органов, и без того работающих не лучшим образом.

Вы помните, что, как только нынешний Президент вступил в должность, практически первыми его словами были слова о необходимости совершенствования судебной системы. Это абсолютно востребованные мысли, поскольку два вида судов (арбитражные и общей юрисдикции) живут в разных судебных системах и по-разному обеспечивают права граждан и юридических лиц, что уже само по себе противоречит Конституции РФ, провозгласившей равенство прав и свобод в государстве. В системе арбитражных судов эти права защищены в равной степени (я имею в виду саму систему — наличие первой инстанции, апелляционной и кассационной), каждый из субъектов арбитражного спора имеет право на обжалование судебных актов в равной степени. Система же судов общей юрисдикции выстроена в нарушение Конституции РФ, часть граждан имеет право на апелляцию, а большая часть — нет, один может обжаловать судебное решение шесть раз, другой — два и т.д. Но вот какие предложения по совершенствованию судебной системы внесены созданной по поручению Президента РФ комиссией:

- ввести декларирование доходов судей, работников правоохранительных органов и членов их семей;

- выборочно проводить проверку этих деклараций;

- ввести административную ответственность за несвоевременно проведенную экспертизу;

- ввести административную ответственность работников связи за нарушение порядка вручения повесток.

И все. Какое это отношение имеет к судебной системе — трудно сказать, также как трудно себе представить, что это даст.

С такими подходами мы вряд ли дождемся того единственного положительного результата в области любой правовой политики, уголовной, гражданской или административной, к которому стремятся «здоровые силы» нашего общества.

И последнее.

В конечном итоге вся уголовно-правовая политика замыкается на суде, как на органе, который может сказать последнее слово. Но в состоянии ли суд сегодня сказать единственно законное последнее слово? Ответ на этот вопрос вы должны дать сами.

Я лишь констатирую некоторые факты:

- в последние три года судьи практически лишились независимости. Это проявляется и в порядке назначения судьи на должность, когда его карьера полностью зависит от мнения председателя высшего суда и работников одного из отделов Администрации Президента РФ, что заставляет судей быть «послушными». Это проявляется и в практике рассмотрения материалов о дисциплинарной ответственности судей, и в снижении уровня социальной защищенности судьи, а готовящиеся изменения в закон «О статусе судей в Российской Федерации» вообще практически нивелируют конституционный принцип независимости судей;

- порядок отбора кандидатов на должность судьи значительно снизил их профессиональный уровень, а принятие закона, позволяющего избираться от «слишком независимых судей и председателей судов», привел к оттоку тех, кто судил только по закону;

- безудержная борьба за сроки рассмотрения уголовных дел ставит во главу угла, к сожалению, не качество их рассмотрения, а быстроту. И все это вместо того, чтобы устранить причины, мешающие судам рассматривать дела качественно и в установленные законом сроки.

Такая политика привела нас к контрреформе, которая развивается по той же схеме, что и судебная контрреформа 80-х гг. XIX столетия.

Поэтому рассуждать об уголовно-правовой политике РФ можно, но без смещения акцентов — бесперспективно.

Как заметил великий русский мыслитель И.А. Ильин в своей книге «Кризис безбожия»: «Историческое время, выпавшее нам на долю, исполнено великого и глубокого значения: это эпоха чрезвычайной насыщенности, напряженности, эпоха крушения, подводящего итоги большому историческому периоду; это время испытания: совершается как бы некий исторический и духовный смотр, жизненная ревизия человеческих духовных сил, укладов и путей. Так, как если бы Великий Судья сказал современному человечеству: «Вот, я попусти силам зла и соблазна, силам, испытующим и свращающим; и они развернут учение свое и строительство свое, а ты — им в ответ — откроешь душу свою и покажешь лицо свое; и будет Высокий суд над ними — по делам и плодам их; и над тобою — по исповеданию и противлению твоему»».

Конечно, хотелось бы воспротивиться такому порядку, ведь на карту поставлены права и свободы человека, престиж и сила государства. Ведь когда в государстве поистине правит закон, почти все проблемы становятся надуманными и исчезают сами собой. **АГ**

БЛАЖЕННЫ МИРОТВОРЦЫ

На состоявшейся 1 декабря V Научно-практической конференции «Адвокатура. Государство. Общество» обсуждались вопросы уголовно-процессуального права, в том числе толкование и применение ст. 25 УПК РФ «Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон» (подробнее см. «АГ» № 24 (041) за 2008 г.).

Нвер ГАСПАРЯН, член Квалификационной комиссии АП Ставропольского края, опровергает аргументы, которые выдвигают судьи и прокуроры, когда отказывают в прекращении уголовных дел в связи с примирением сторон.

Аргумент 1: «Прекращение уголовного дела – не обязанность, а право суда»

В соответствии со ст. 25 УПК РФ «суд, прокурор, а также следователь и дознаватель с согласия прокурора вправе на основании заявления потерпевшего или его законного представителя прекратить уголовное дело в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных ст. 76 УК РФ, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред».

Согласно ст. 76 УК РФ «лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред».

Из буквального толкования приведенных норм следует, что уполномоченные должностные лица вправе, но не обязаны прекратить уголовное дело в связи с примирением с потерпевшим.

Некоторые правоприменители в судебных мантиях и прокурорских мундирах, охотно цитируя эти нормы, забывают обратить взор на затерявшуюся в последней главе УПК РФ ст. 381 «Нарушение уголовно-процессуального закона», п. 1 ч. 2 которой установлено, что «основаниями отмены или изменения судебного решения в любом случае являются непрекращение уголовного дела судом при наличии оснований, предусмотренных ст. 254 настоящего Кодекса».

А согласно ч. 3 ст. 254 «суд прекращает уголовное дело в судебном заседании в случаях, предусмотренных ст. 25 (прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон. – Прим. авт.) и 28 (прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием. – Прим. авт.) настоящего Кодекса». Иными словами, в судебном заседании суд обязан прекратить уголовное дело в связи с примирением сторон, и если он дело не прекратит, то его решение в любом случае будет отменено в кассационном порядке (п. 1 ч. 2 ст. 381 УПК РФ).

Никакого противоречия в приведенных нормах нет: ст. 25 УПК РФ устанавливает общие основания для прекращения уголовного дела, а ч. 3 ст. 254, п. 1

ч. 2 ст. 381 УПК РФ регулируют действия суда в ходе судебного разбирательства и кассационного рассмотрения уголовного дела, то есть являются более конкретными нормами, подлежащими обязательному применению на определенной стадии уголовного судопроизводства.

Иными словами, суд имеет право прекратить уголовное дело в связи с примирением сторон, но если соответствующее ходатайство заявлено в ходе судебного заседания, то суд обязан его удовлетворить (разумеется, в случае, если оно соответствует всем требованиям, предъявляемым ст. 25 УПК РФ).

Аргумент 2: «При наличии оснований для прекращения уголовного дела необходимо учитывать и иные обстоятельства»

Суды взяли этот довод на вооружение после того, как Конституционный Суд РФ в определении от 4 июня 2007 г. № 519-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Ленинского районного суда города Махачкалы о проверке конституционности статьи 25 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» указал:

«Вытекающее из данной нормы полномочие суда, прокурора, а также следователя и дознавателя отказать в прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, несмотря на наличие о том заявления потерпевшего и предусмотренных ст. 76 УК РФ оснований, не противоречит положениям ст. 18 и 19 Конституции РФ о непосредственном действии прав и свобод человека и равенстве всех перед законом и судом, поскольку направлено на достижение конституционно значимых целей дифференциации

должностное лицо, осуществляющие уголовное судопроизводство, не просто констатируют наличие или отсутствие указанных в законе оснований для этого, а принимают соответствующее решение с учетом всей совокупности обстоятельств конкретного дела, включая степень общественной опасности совершенного деяния, личность обвиняемого, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность.

Таким образом, по буквальному смыслу действующего уголовно-процессуального законодательства, решение вопроса о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон зависит от конкретных обстоятельств уголовного дела, исследование и оценка которых является прерогативой судов общей юрисдикции. Поскольку Конституционный Суд РФ не уточнил, какие конкретно обстоятельства могут послужить основанием для отказа в прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, суды проявили большую изобретательность в их выборе.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Ставропольского краевого суда в кассационном определении от 20 августа 2008 г. по делу Е.С. Сизова и А.А. Ермакова, обвинявшихся в совершении преступления, предусмотренного п. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, отменяя постановление судьи о прекращении уголовного дела за примирением сторон указала: «При оценке общественной опасности содеянного суд не принял во внимание обстоятельства, свидетельствующие о повышенной опасности совершенного А.А. Ермаковым и Е.С. Сизовым преступления, такие как совершение преступления группой лиц по предварительному сговору,

и причинение значительного ущерба потерпевшему являются квалифицирующими признаками преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 158 УК РФ, которое даже при наличии указанных квалифицирующих признаков в соответствии со ст. 15 УК РФ является преступлением средней тяжести. Статья 25 УПК РФ позволяет прекращать уголовные дела при совершении преступлений средней тяжести вне зависимости от квалифицирующих признаков, входящих в диспозицию конкретной статьи УК РФ.

Верховный Суд РФ в надзорном определении от 24 мая 2005 г. по делу № 57-Д05-9, отменяя приговор Октябрьского районного суда г. Белгорода в отношении осужденного по п. «а», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, указал:

«В соответствии со ст. 25 УПК РФ лицо, впервые совершившее преступление средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред. Согласно ст. 254 УПК РФ суд прекращает уголовное дело в судебном заседании в отношении лица в случае, предусмотренном ст. 25 УПК РФ. В соответствии с требованиями ст. 381 УПК РФ основаниями отмены или изменения судебного решения является непрекращение уголовного дела судом при наличии оснований, предусмотренных ст. 254 УПК РФ».

Аргумент 3: «Уголовное дело не может быть прекращено, если лицо совершило преступление не впервые»

Действительно, согласно ст. 25 УПК РФ, ст. 76 УК РФ дело может быть прекращено в связи с примирением сторон только в отношении лица, впервые совершившего преступление. Однако толкование понятия «лицо, впервые совершившее преступление» вызывает большие трудности у судей и прокуроров.

Некоторые из них полагают, что прекращение уголовного дела в связи с примирением стороне невозможно в отношении лица, обвиняющегося в совершении нескольких преступлений небольшой или средней тяжести, поскольку термин «впервые» законодатель указал применительно лишь к одному преступлению.

Иногда встречается точка зрения, согласно которой прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон невозможно, если лицо обвиняется одновременно в совершении преступления небольшой или средней тяжести и в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления.

Некоторые правоприменители при наличии совокупности инкриминируемых

уголовной ответственности и наказания, усиления их исправительного воздействия, предупреждения новых преступлений и тем самым – защиты личности, общества и государства от преступных посягательств.

Вместе с тем указание в ст. 25 УПК РФ на то, что суд вправе, а не обязан прекратить уголовное дело, не предполагает возможность произвольного решения судом этого вопроса исключительно на основе своего усмотрения. Рассматривая заявление потерпевшего о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, орган или

с незаконным проникновением в помещение, с причинением значительного ущерба потерпевшим».

Кассационная инстанция не обратила внимания на то, что ч. 2 ст. 63 УК РФ установлено: «Если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания».

Незаконное проникновение в помещение, совершение преступления по предварительному сговору группой лиц

«Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими» – эти великие слова, произнесенные Иисусом Христом в Нагорной проповеди, как никогда востребованны в современной жизни.

лицу деяний, одно из которых является преступлением небольшой или средней тяжести, считают это лицо впервые совершившим преступление, если преступление небольшой или средней тяжести было совершено им ранее других, более

мотивировал это тем, что «суд исходит при этом из принципа индивидуализации ответственности, учитывая данные о личности Б., совершившего убийство И.», то есть, вывод судом по существу не мотивирован. При таких обстоятельствах

Иисус Христос, обличая правосудие, предлагал спорящим всегда искать согласия между собою, идти на мировую, чтобы «судья не отдал тебя истязателю, а истязатель не вверг тебя в темницу».

тяжких преступлений. А если тяжкое преступление было совершено ранее, чем преступление небольшой или средней тяжести, то лицо уже не может считаться впервые совершившим преступление применительно к ст. 25 УПК РФ.

Порой мы сталкиваемся и с такой судебной позицией, в соответствии с которой нельзя прекращать уголовное дело в отношении лица, ранее совершившего преступления, судимость за которые уже погашена. Не находится оснований для прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон и в случае, если в отношении лица ранее уже прекращалось уголовное дело по реабилитирующим основаниям (например, так же в связи с примирением сторон).

Полагаю, что приведенные позиции судов не основаны на законе.

В силу ч. 2 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод «каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком».

В соответствии со ст. 49 Конституции РФ «каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда».

Согласно ч. 1 ст. 14 УПК РФ «обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном настоящим Кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда».

Поскольку лицо может быть признано виновным в совершении преступления только по приговору суда, а не по обвинению следователя, то в указанных случаях лица, привлекаемые к уголовной ответственности, даже по обвинению в совершении нескольких преступлений, считаются впервые совершившими преступление. Если лицу одновременно предъявлено обвинение в совершении преступления небольшой или средней тяжести, а также преступления тяжкого или особо тяжкого, то не исключено, что по обвинению в совершении тяжкого или особо тяжкого преступлений лицо в дальнейшем может быть оправдано. Иной подход означал бы нарушение конституционного принципа презумпции невиновности.

Таким образом, никаких препятствий для прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон в отношении лица, обвиняемого в совершении нескольких преступлений, не имеется.

В кассационном определении от 23 октября 2006 г. № 13-006-24 в отношении Б., осужденного по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 15 годам лишения свободы, по ч. 1 ст. 158 УК РФ — к одному году лишения свободы, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ указала: «Суд, придя к выводу о невозможности освобождения Б. от уголовной ответственности за совершение кражи в связи с примирением с потерпевшей К.,

Судебная коллегия находит необходимым в соответствии со ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ приговор в части осуждения Б. по ч. 1 ст. 158 УК РФ отменить и дело в этой части прекратить в связи с примирением сторон».

В соответствии с ч. 6 ст. 86 УК РФ «погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, связанные с судимостью». Следовательно, если лицо ранее совершило преступление, за которое судимость снята или погашена, при совершении им преступления небольшой и средней тяжести оно считается лицом, впервые совершившим преступление применительно к ст. 25 УПК РФ.

Аргумент 4: «Уголовное дело не может быть прекращено, когда преступление посягает на два объекта»

Например, при совершении хулиганства (ч. 1 ст. 213 УК РФ) преступное посягательство, как известно, направлено не только на личность потерпевшего, но и на другой защищаемый уголовным законом объект — общественный порядок.

Существует мнение, что по таким делам прекращение уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим невозможно, поскольку примирение не устраняет вред, нанесенный основному объекту преступного посягательства (общественному порядку, порядку управления и т.д.), а значит, деяние в целом не теряет общественной опасности.

Между тем уголовный и уголовно-процессуальный закон не содержат прямого запрета прекращать в связи с примирением с потерпевшими дела о так называемых «двухобъектных» преступлениях.

В соответствии со ст. 2 Конституции РФ «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства». Если по делу имеется потерпевший, то закон защищает прежде всего его права, а посягательство на иные интересы, охраняемые уголовным законом, можно признать в таком случае малозначительным.

Аргумент 5: «Потерпевшими могут являться только живые лица»

По мнению некоторых судей и прокуроров, по уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица (например, ст. 107, 108, 109, 110, ч. 2 ст. 264 УК РФ и др.) представители умершего не вправе примиряться с обвиняемым, поскольку согласно ст. 42 УПК РФ «потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный и моральный вред».

Между тем, по смыслу ст. 45 УПК РФ представители потерпевшего вправе участвовать в ходе уголовного судопроизводства в интересах потерпевшего, фактически наделяются его правами и поэтому вправе заявлять ходатайства о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон.

Аргумент 6: «Мнение государственного обвинителя обязательно для суда»

Некоторые прокурорские работники, ссылаясь на название ст. 25 УПК РФ «Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон», утверждают, что поскольку прокурор является стороной обвинения, то его мнение является обязательным.

Такая позиция является ошибочной, так как в норме ст. 25 УПК РФ четко указано, что примирение возможно только между обвиняемым (подозреваемым) и потерпевшим.

Аргумент 7: «Для прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон обвиняемый должен признать свою вину»

По смыслу ст. 25 УПК РФ для прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон признания вины обвиняемым не требуется. Такое признание необходимо в случае, когда разрешается вопрос о прекращении уголовного преследования по основанию, предусмотренному ст. 28 УПК РФ, то есть в связи с деятельным раскаянием.

Аргумент 8: «Причиненный потерпевшему вред должен возмещаться непременно в материальном выражении»

В ст. 25 УПК РФ и ст. 76 УК РФ речь идет о необходимости загладить вред, причиненный потерпевшему. Каким образом будет заглажен вред, в законе не указано.

Заглаживание вреда означает реальное восстановление нарушенных прав потерпевшего или возмещение в той или иной форме причиненного ему материального ущерба, компенсацию морального вреда.

В случае, предусмотренном ст. 25 УПК РФ и ст. 76 УК РФ, причинитель вреда (обвиняемый) заглаживает его добровольно, что прекращает деликтное обязательство исполнением (ст. 408 ГК РФ). При этом термин «заглаживание», в отличие от термина «возмещение», указывает на значительную степень свободы усмотрения сторон в определении способа и размеров возмещения вреда, а также прочих условий правоустанавливающего процесса. Главное, чтобы действия по заглаживанию вреда были законными, нравственными, не ущемляли права и законные интересы третьих лиц, интересы общества и государства.

Таким образом, формы вреда и способы его заглаживания потерпевший или его законный представитель определяют самостоятельно.

Эдуард Скворцов заметил: «Известно, что закон обратной силы не имеет. Справедливо и обратное: закон и прямой силы не имеет». В этом мы часто убеждаемся при заявлении ходатайств о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон.

Следовательно, причиненный преступлением вред может быть заглажен либо возмещением морального или материального ущерба, либо принесением публичных извинений, либо иным путем по желанию потерпевшего.

Если же потерпевший отказывается от возмещения морального или материального ущерба, но ходатайствует о прекращении дела, то препятствий для удовлетворения такого ходатайства не имеется.

На практике встречаются курьезные случаи.

Так, при рассмотрении уголовного дела в Георгиевском городском суде Ставропольского края государственный обвинитель заявил: «Заглаживая причиненный вред, подсудимый заплатил потерпевшему всего 10 тысяч рублей. Этого мало, поэтому ходатайство не подлежит удовлетворению...». Однако потерпевший был удовлетворен названной суммой и не имел никаких дополнительных материальных притязаний.

Аргумент 9: «Прекращение уголовных дел в связи с примирением сторон противоречит принципу справедливости»

Иногда работники суда и прокуратуры, возражая против прекращения уголовных дел в связи с примирением сторон, приводят довод о том, что прекращение производства по делу нарушает закрепленный в ч. 1 ст. 6 УК РФ принцип справедливости: «Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствующими характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного».

Такое «философское» рассуждение является правовой бессмыслицей.

Если прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон нарушает принцип справедливости, закрепленный в ч. 1 ст. 6 УК РФ, то как быть тогда со ст. 76 этого же Кодекса, позволяющей освобождать лицо от уголовной ответственности в связи с примирением сторон? Представляется абсурдным, что, выполняя требования ст. 76 УК РФ, можно одновременно нарушить требования ч. 1 ст. 6 этого же Кодекса.

В действительности при прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон принцип справедливости полностью реализуется.

Согласно ст. 52 Конституции РФ «государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба».

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ «уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений».

Совершенно очевидно, что институт прекращения уголовных дел в связи с примирением сторон представляет собой один из способов, посредством которых государство может выполнить свою конституционную обязанность полностью компенсировать причиненный ущерб потерпевшим.

Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон означает, что права и законные интересы потерпевшего

защищены, он получил от обвиняемого должное возмещение и не желает его осуждения, а обвиняемый подвергнут уголовному преследованию со стороны государства, понес определенные лишения и затраты. Разве это не справедливо?

Благодаря этому институту за годы его применения сотни тысяч наших сограждан — потерпевших от преступлений получили полное реальное возмещение причиненного вреда, сотни тысяч человек помирились и не испытывают друг к другу неприязни. **АГ**

НА ГРАНИ КОЛЛАПСА

Николай ГОЛИКОВ

Американские публичные защитники переживают не лучшие времена

Так называемые ведомства публичных защитников по крайней мере в семи штатах США подают сигнал бедствия, отказываясь принимать новые дела и ходатайствуя о сокращении уже принятых, так как, по их словам, непосильная нагрузка подрывает конституционное право бедняков на юридическую помощь. Об этом сообщается в статье Эрика Экхолма, которая недавно была опубликована в «Нью-Йорк таймс». Надеемся, что краткий ее пересказ будет интересен и по эту сторону океана.

Артур Джонс оставил работу публичного защитника в Майами из-за низкой зарплаты. Он говорит, что из-за большой нагрузки он мог наделать ошибок.

Как известно, ведомства публичных защитников обеспечивают оказание юридической помощи большинству малоимущих обвиняемых по уголовным делам (не путать с бюро юридической помощи, которые предоставляют помощь беднякам по остальным категориям дел). Деятельность адвокатов, работающих в этих ведомствах, оплачивается государством, и в ведомстве может работать от одного до сотни адвокатов. Во многих таких ведомствах сотрудникам запрещено совместительство, чтобы их рабочее время целиком уделялось защите малоимущих. К числу плюсов этой системы российские специалисты относят постоянный обмен опытом в области тактики и методики защиты, налаженный между адвокатами-защитниками; к тому же система доказала свою эффективность с точки зрения экономии ресурсов. Среди недостатков называют ограниченность кадровых ресурсов и стесненность в средствах из-за отсутствия у выборных политиков и населения в целом энтузиазма по поводу выделения средств на оплату защиты преступников.

Журналист отмечает, что перегруженность публичных защитников и недостаточная оплата их труда хорошо известны. Но сейчас, в рамках наиболее открытого мятежа в своей истории, государственные защитники заявляют, что урезание бюджета и растущая нагрузка привели их к критической черте.

В сентябре флоридский судья постановил, что ведомство публичных защитников в графстве Майами-Дейд вправе отказаться от защиты многих задержанных по подозрению в менее тяжких преступлениях (букв. «менее опасной фелонии») с тем, чтобы сосредоточиться на улучшении защиты остальных клиентов. Сообщается, что за последние три года среднее количество дел

о фелонии, приходящихся на одного адвоката в год, возросло с 367 до 500, а по делам о преступлениях небольшой тяжести — с 1380 до 2225. По словам директора по исследованиям Национальной ассоциации юридической помощи и защитников Дэвида Кэрролла, «многие публичные защитники готовы встать и сказать: “Все, мы больше не в состоянии вести столько дел с соблюдением правил этики”».

Решение по майами-дейдскому делу, привлечшему к себе внимание всей страны, было обжаловано штатом, который сослался на то, что ведомство публичных защитников должны разделить бремя сокращения доходов. Верховный суд Флориды направил дело на рассмотрение в апелляционный суд. Если решение судьи будет оставлено без изменения, судам придется привлечь частных адвокатов за более высокую цену.

Такие споры являются наиболее явными признаками усугубления ситуации, которая заставляет измотанных адвокатов Мичигана вслух говорить о системе мажджастиса (жаргонное выражение *McJustice* означает искрометное правосудие, в рамках которого никто ни о чем не думает, — по аналогии с предприятиями быстрого питания. — Прим. пер.), а в Нью-Йорке отпустить мрачные шутки относительно конвейера «сделок с правосудием» (как известно, вынесение приговоров в особом порядке приобретает все более широкую популярность и в России).

«По моему мнению, таких споров должно быть сотни», — говорит профессор Школы права Индианского университета Норманн Лефстейн, специалист по уголовному праву. «Я думаю, что качество публичной защиты, безусловно, ухудшается по всей стране», — утверждает Лефстейн. Причем, по его мнению, существует риск того, что,

пока штаты не увеличат расходы на адвокатов, судьи могут откладывать судебные разбирательства, а в некоторых штатах они угрожают снять обвинения с подсудимых, которым не обеспечена надлежащая защита.

Наиболее очевидным последствием поспешного правосудия Лефстейн и Кэрролл считают то, что отрицающие вину подсудимые могут принуждаться к тому, чтобы признать себя виновными. Они также могут быть незаконно осуждены, притом что настоящие преступники останутся на свободе. Между тем, как утверждает эксперт, жалобы осужденных, основанные на доводах о недостаточной защите, не имеют большого успеха.

А кому легко?

В своем решении 1963 г. по делу «Гидеон против Уэйнрайта» Верховный суд США указал, что малоимущие обвиняемые имеют право на оплачиваемую государством защиту. Однако в 11-м судебном округе Флориды бюджет ведомства публичных защитников, как сообщает его новый руководитель Беннетт Браммер, за последние два года урезан на 12,6%, а нагрузка за четыре года возросла на 29%. При этом сенатор штата Виктор Крист, председатель комитета по ассигнованиям на уголовную и гражданскую юстицию и шумный критик майами-дейдского дела, утверждает, что Браммер «раздувает проблему на пустом месте». По его мнению, судебная система ущемлена гораздо меньше, чем другие отрасли управления. Поскольку ни одному обвиняемому не должно быть отказано в надлежащей процедуре, суды, прокуроры штата и публичные защитники должны потуже затянуть пояс. Кристу хотелось бы, чтобы ведомства публичных защитников повышали эффективность, например, путем более тщательного отбора дел, по которым требуются

показания под присягой и иные процессуальные действия, влекущие большие затраты времени. Не вполне понятно другое замечание сенатора (возможно, оригинал пережил поспешное редактирование), которое приходится передать буквально: «Они должны возлагать расходы на клиентов, даже если суммы незначительны или платежи задерживаются» (*they should impose fees on clients, even if the sums were low or payment was delayed*). К числу загадочных постулатов следует отнести и другое высказывание регионального законодателя: «Правовая защита — это право, но качество образования — это тоже право, как и поддержание порядка и безопасности в обществе и сохранение стандартов в наших тюрьмах». Эту туманную филиппику, вероятно, следует понимать как «а кому сейчас легко».

Однако мистера Браммера этот выпад не заставил растеряться: «Это типичная игра на понижение (букв. “гонка ко дну”. — Прим. пер.). По мере того как положение с нагрузкой ухудшается, наиболее опытные адвокаты переходят на другую работу. Но дела продолжают поступать».

Все это приводит в отчаяние защитников вроде 30-летнего Артура Джонса. В своем майамском офисе он просмотрел распечатку списка 155 своих клиентов. Джонс провел сумасшедшее утро в суде, организуя предъявление обвинений и сделки с правосудием для 23 клиентов, большинство которых он до этого даже не видел. Правда, преступления не относились к слишком тяжким, включая хранение кокаина, ночную кражу со взломом и кражу в крупном размере. По его словам, ему хотелось бы иметь время для того, чтобы проводить правовой анализ и посещать место преступления, однако, вероятно, адвокату самому

стало смешно, и автор плавно перешел к другому сюжету.

Не лучше обстоит дело в Миссури, где за последние восемь лет штат защитников не увеличился ни на одного человека, тогда как годовое количество дел возросло до 12 000, что дает директору службы в местном штате Марти Робинсону основание утверждать: «Мы на грани коллапса». Робинсон апеллировал в надзорную комиссию, и начиная с прошлого месяца защитники все большего числа графств стали отказываться от мелких дел, по которым маловероятно заключение под стражу.

Публичный адвокат штата Кентукки Эд Монахан предъявил иск, в случае удовлетворения которого защитники смогут отказываться от дел, если не в состоянии вести их в соответствии с правилами профессиональной этики. «С времен Гидеона (очевидно, с 1963 г. — Прим. ред.) я не помню, чтобы угроза ненадлежащей защиты была столь велика», — говорит мистер Монахан. Между тем в Кентукки, как и всюду, высокопоставленные законодатели призывают защитников принять близко к сердцу бюджетные проблемы. Аналогичные иски или случаи отказа от оказания услуг отмечены также в Теннесси, Миннесоте, Мэриленде и Аризоне.

В г. Нью-Йорке финансирование защиты по уголовным делам со стороны штата и города уменьшилось за год на 2,7 миллиона долларов. В то же время число дел возросло с 210 000 в 2006 г. до 226 000. Городское общество юридической помощи предложило городскому совету проект определения предельного числа клиентов, приходящихся на одного адвоката. Однако он потребует значительного увеличения финансирования в период, когда и в штате, и в городе резко сократились бюджетные поступления.

Артур Джонс рассказал о клиенте (на переднем плане), который хотел скрыться, поскольку был обеспокоен, что прокуратура штата разузнает о его прежних судимостях.

Поспешное рассмотрение даже мелких дел может повлечь серьезные последствия для обвиняемых, говорит Дебора Райт, председатель ассоциации оказания юридической помощи — профсоюза нью-йоркских защитников. Если они даже не приговариваются к лишению свободы, он все равно приобретает судимость, которая может повлиять на иммиграционный статус и на право получения определенных льгот.

А что такое Монтана?

В Мичигане графства нуждаются к обеспечению защиты малоимущих без привлечения средств штата, что также ставит людей в неравное положение. В некоторых графствах обвиняемым в малозначительных преступлениях вообще не предоставляют защитника; в других судья нанимает защитника за твердое вознагра-

дение, создавая конфликт интересов и склоняя к не слишком старательному исполнению обязанностей, как говорится в недавнем докладе адвокатских организаций Мичигана. С другой стороны, в качестве положительного примера мистер Кэрролл указал то, что Невада, Луизиана и Монтана недавно увеличили финансирование публичных защитников.

В Майами защитники жалуются не только на обилие дел, но на загруженность прежде всего делами о фелонии, за которые подсудимому грозят десятилетия тюрьмы в лучшем случае. Эмми Уэбер, проработавшая там пять лет, иногда вела до 50 дел о фелонии одновременно, что, по ее словам, «слишком много». Ставки в таких делах намного выше, они требуют допроса множества свидетелей, что, естественно, требует больше работы, говорит она.

Одним прекрасным апрельским днем мисс Уэбер получила на руки сразу 13 таких дел и хлопотала об их отложении. Одновременно 59-летнему Джеймсу Симонсу был предложен в качестве сделки один год тюрьмы. Но поскольку Уэбер не имела времени обсудить с ним это предложение, прокуратура воспользовалась отсутствием немедленного согласия, насобирав еще доказательств и старичок получил пять лет. Как утверждает Уэбер, она чувствовала себя «ужасно», что совсем неудивительно (тем более что те 13 дел наверняка отложили бы и без нее).

Ее коллега мистер Джонс бросил карьеру публичного защитника, приносившую ему 44 000 долларов в год, и перешел к частной практике, ссылаясь на то, что не может содержать на такую зарплату детей и выплачивать школьные кредиты. За несколько недель до этого он должен был

Интересно и полезно знать

Публичные защитники — не единственная категория адвокатов США, оказывающих юридическую помощь малоимущим. Существуют также программы адвокатов-защитников по назначению, которые чаще всего создаются в муниципальных образованиях, недостаточно крупных для организации самостоятельного ведомства публичных защитников. Местная власть составляет список частнопрактикующих адвокатов, готовых представлять интересы тех, кто в этом нуждается. Отбор адвоката для конкретного дела производится судом либо на основе одноразового назначения либо путем выбора судьей адвоката из соответствующего списка. Оплата услуг адвоката производится через суд из федерального бюджета или бюджета штата, и адвокат должен заручиться согласием суда на расходы, связанные с проведением собственного расследования или приглашением экспертов.

Журналисты «Нью-Йорк таймс» не поленились сопоставить эффективность публичных защитников и адвокатов по назначению и пришли к выводу, что результаты говорят не в пользу последних. Они обходятся налогоплательщикам дороже, обладают недостаточной квалификацией, и в результате их клиенты получают несколько более значительные сроки — в среднем на 7,76 месяца больше, чем если бы им оказывал услуги публичный защитник (по преступлениям, связанным с незаконным оборотом оружия, — даже на 16 месяцев, зато по иммиграционным нарушениям публичные защитники оказываются не на высоте — их клиенты получают на 2,52 месяца больше). В газете это объясняется тем, что публичные защитники ведут больше дел, имеют более прочные связи с прокуратурой и якобы лучше умеют торговаться с правосудием — хотя из статьи Эколма следует, что они не всегда имеют время (а возможно, и желание) для этого.

сообщить 53-летнему товарищу, обвинявшемуся в связи с хищением замков из магазина «Хоум депо» в краже в крупном размере, что штат предлагает ему в качестве сделки пять лет, поскольку прежние судимости делают его рецидивистом. Клиенту больше нравился один год тюрьмы, но, когда адвокат отправился к прокурорам, чтобы поторговаться, те возразили, что по их системе

счетоводства набегают минимальный срок в 2,6 года. Джонсу было некогда проверять их расчеты, и клиент совсем было согласился на их сомнительную сделку, когда прокуроры вдруг обнаружили, что обсчитались, — настоящий минимум составлял 366 дней. «Видите, как легко это получается, — говорит Джонс. — Он вполне мог получить три года вместо одного». АГ

«РОССИЯ ВСЕГДА БУДЕТ НАШЕЙ ВЕЛИКОЙ РОДИНОЙ»

В № 17 (034) мы опубликовали обращение, в котором президент ФПА РФ Е.В. Семеняко призвал президентов адвокатских палат субъектов РФ, руководителей адвокатских образований, адвокатов Российской Федерации в связи с трагическими событиями в Южной Осетии оказать помощь коллегам — адвокатам из Республики Южная Осетия.

Президент Адвокатской палаты Республики Южная Осетия А.И. Хугаев от имени всех членов палаты поблагодарил российских адвокатов.

Уважаемые коллеги! Адвокаты Адвокатской палаты Республики Южная Осетия с благодарностью приняли организованную адвокатским сообществом России благотворительную помощь.

Особую благодарность Адвокатская палата выражает президенту ФПА РФ Е.В. Семеняко, президенту АП Московской области А.П. Галоганову, прези-

денту АП Ростовской области Д.П. Баранову, президенту АП Республики Северная Осетия — Алания М.И. Гаглоеву, президенту АП Хабаровского края В.Г. Кушнареву, президенту АП Карачаево-Черкесской Республики Р.И. Теунаеву, президенту АП Свердловской области И.В. Михайловичу, другим руководителям адвокатских палат.

Оказанная помощь позволила Адвокатской палате Республики восстановиться. В настоящее время Адвокатская палата оснащена оргтехникой, мебелью и всем необходимым для работы.

Мы всегда будем помнить о материальной помощи и мораль-

ной поддержке, оказанных нам в тяжелые для Республики дни, и сделаем все возможное, чтобы достойно оказывать юридическую помощь всем гражданам, которые в ней нуждаются.

Для нас, адвокатов Южной Осетии, Россия всегда была, есть и будет нашей Великой Родиной.

Еще раз благодарим всех адвокатов Российской Федерации за помощь!

От имени всех адвокатов Адвокатской палаты Республики Южная Осетия

Президент АП Южной Осетии А.И. Хугаев

БЕЗДЕЙСТВИЕ АДВОКАТА ВДОХНОВИЛО СУД

Григорий НИКИТИН

**«Голова обвязана,
кровь на рукаве»**

Адвокат Д., оказывавшая по соглашению юридическую помощь гражданину Ковалю, заметив у последнего 26 июня 2008 г. серьезные телесные повреждения, немедленно сообщила об этом в ГУ ФСИН и прокуратуру Красноярского края.

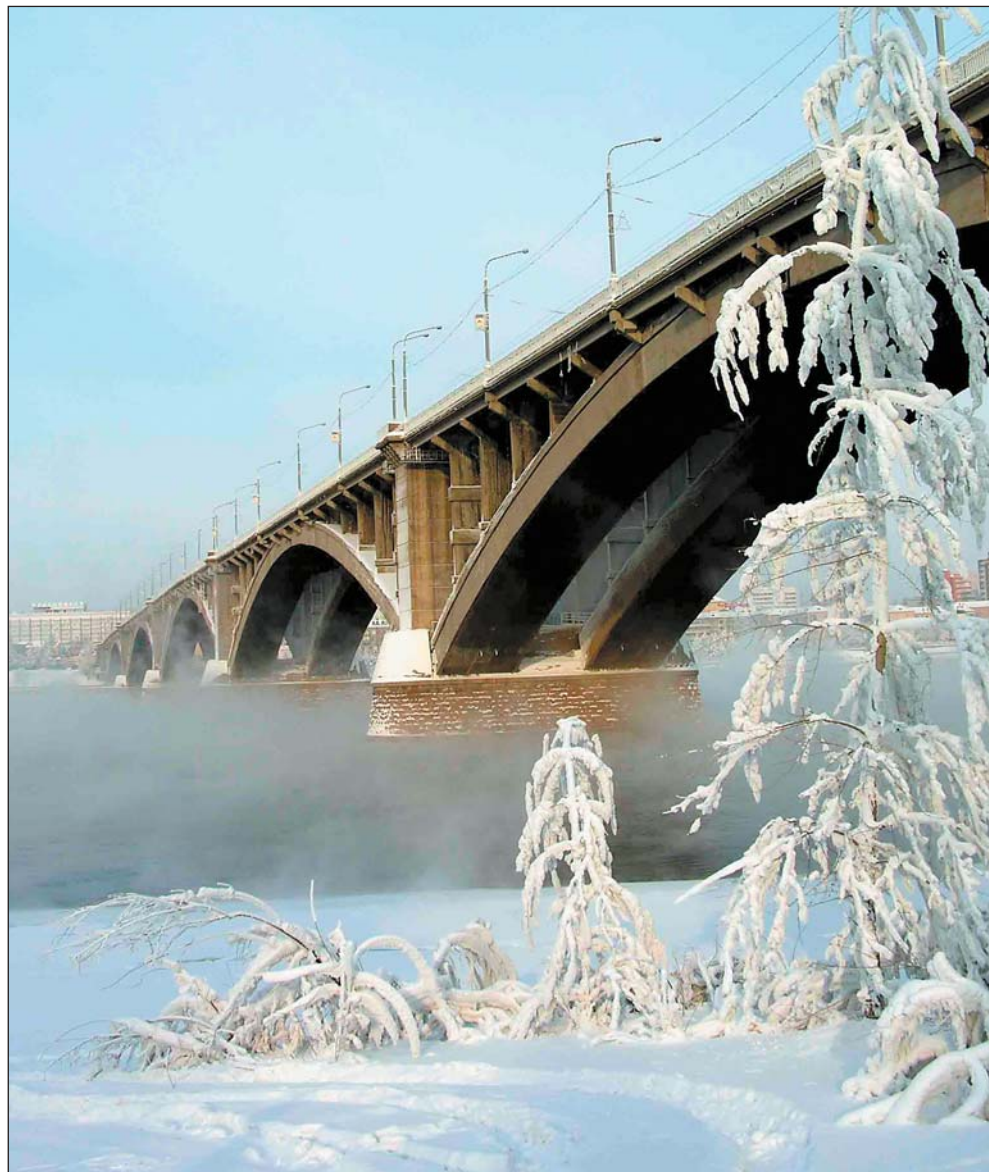
30 июня 2008 г. Д. ожидал новый сюрприз: накануне с ее подзащитным проводились следственные действия, при этом в качестве защитника она допущена не была. Как заявил следователь Рахматуллин, Коваль отказался от ее услуг и для участия в деле был привлечен дежурный адвокат, как впоследствии установлено, — Селятина, с участием которой Коваль успел признаться в убийстве гражданина Назарова. В дальнейшем Коваль отказался от показаний и жаловался на примененное к нему насилие. По его словам, Селятина рекомендовала ему не ссориться с оперативными сотрудниками, а наличие телесных повреждений объяснить падением с кровати. При этом ему было обещано, что в случае признания ему будет избрана мера пресечения, не связанная с содержанием под стражей.

На поступившие жалобы Селятина представила палате письменное объяснение, из которого следует, что 29 июня 2008 г. она была направлена в следственное управление при прокуратуре в качестве дежурного адвоката. Она обратила внимание на повязку на голове Ковалья, который пояснил, что упал с верхнего яруса кровати и повредил голову. Применение насилия Коваль категорически отвергал, утверждая, что сам принял решение дать признательные показания. Что касается заключения под стражу, он согласился с этой мерой пресечения и от обжалования постановления отказался. О том, что у Ковалья было соглашение с адвокатами Д. и Р., Селятина якобы узнала только после обращения последних в палату. На заседании квалификационной комиссии Селятина заявила, что «только сейчас поняла, что на гражданина Ковалья воздействовали оперативные сотрудники», однако со следствием она не сотрудничала, следователя видела в первый раз, а оперативников не знает. Признала своей недоработкой то, что не выяснила, кто из адвокатов осуществляет защиту интересов гражданина Ковалья по соглашению, не связалась с ними и не уведомила их о происходящем.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, заслушав пояснения явившихся лиц, квалификационная комиссия пришла к выводу о том, что в действиях адвоката Селятиной усматриваются нарушения, допущенные при осуществлении профессиональной деятельности.

Решением Совета Адвокатской палаты Красноярского края от 26 мая 2005 г. утвержден Порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению. В соответствии

Дисциплинарные производства, возбужденные в отношении троих членов Адвокатской палаты Красноярского края, закончились весьма печально для адвокатов — Совет палаты лишил их статуса.

с п. 3.2 указанного Порядка основанием для вступления адвоката в уголовное дело является мотивированное постановление соответствующего должностного лица, направляемое в соответствующее адвокатское образование, руководитель которого назначает защитника.

УПК РФ обязывает адвоката выяснить, был ли ранее у подозреваемого защитник и каковы причины его замены. Если предыдущий защитник отведен по инициативе подзащитного, следует выяснить, является ли решение добровольным, ознакомиться с постановлением об отводе защитника и помочь подзащитному правильно отреагировать на вынесенное постановление. Селятина нарушила этот порядок, так как вступила в уголовное дело по подозрению Ковалья в убийстве без заявки следователя в адрес адвокатского образования о предоставлении защитника и без постановления следователя о назначении либо о замене защитника (указанные

документы в материалах дисциплинарного производства не представлены).

Бойся равнодушных

Квалификационная комиссия высказала свое мнение по поводу допроса Ковалья в ночное время, однако основное внимание уделила вопросу о реакции адвоката Селятиной на следы побоев у подзащитного. Комиссия критически отнеслась к заверению о том, что ею было подано ходатайство о проведении медицинского освидетельствования в отношении гражданина Ковалья, так как копия указанного документа не представлена. По словам адвоката, ходатайство в единственном экземпляре приобщено к уголовному делу. Однако Селятиной не составило труда приложить к своему объяснению на жалобу Д. копии ряда документов из материалов уголовного дела. О том, когда и кем было удовлетворено ходатайство (или отказано в его удовлетворении),

Селятина не сообщает. Указанное обстоятельство в лучшем случае подтверждает формальный, поверхностный подход к осуществлению обязанностей адвоката, в худшем — свидетельствует о бездействии, попустительстве и равнодушии.

Следует также отметить и тот факт, что, участвуя в судебном заседании, в котором рассматривался вопрос об избрании Ковалю меры пресечения в виде заключения под стражу, Селятина не возражала против избрания этой меры и впоследствии постановление не обжаловала. Указанное свидетельствует о том, что адвокат заняла соглашательскую позицию по отношению к стороне обвинения, тем более что перед началом допроса она не ознакомилась ни с одним процессуальным документом, вынесенным по делу.

Подводя итог, квалификационная комиссия пришла к выводу о том, что как профессиональный защитник Селятина не оказала клиенту квалифицированной юридической помощи, неоднократно выступала в качестве статиста при проведении следственных действий, нарушила адвокатскую этику по отношению к подзащитному и по отношению к коллегам, не исполнила решения, утвержденные Советом Адвокатской палаты. В связи с этим комиссия передала дисциплинарное дело в ее отношении в Совет адвокатской палаты для принятия мер дисциплинарного воздействия.

Это было недавно?

Не больше оснований гордиться проделанной работой имел и красноярский адвокат Торсунов, по вине которого клиент потерял все шансы на взыскание денежных средств. По жалобе оскорбленного доверителя дело Торсунова рассмотрела квалификационная комиссия.

Между гражданином Кравцовым и адвокатом Торсуновым было заключено соглашение, в соответствии с которым адвокат взял на себя обязательство оформить исковое заявление и направить его в суд. В соответствии с данным соглашением Кравцов заплатил адвокату 10 тыс. руб. Через некоторое время исковое заявление вернулось из суда как поданное с нарушением правил территориальной подсудности. Адвокат Торсунов взял документы для переоформления, однако не сделал этого, а потом вообще оказался вне зоны доступа. В результате несвоевременных и недобросовестных действий Торсунова истец потерял возможность взыскать крупную денежную сумму, поскольку по вине адвоката был пропущен срок исковой давности.

Торсунов направил в палату объяснения, из которых следует, что он подтверждает изложенные в заявлении факты и намерен возратить Кравцову сумму, которую последний должен был получить в результате судебного разбирательства.

Изучив материалы дисциплинарного производства и заслушав объяснения заинтересованных лиц, комиссия пришла к выводу о том, что адвокат Торсунов нарушил требования законодательства

об адвокатуре. Нарушения выразились в пренебрежении правилами подсудности, то есть в совершении не квалифицированного действия, в длительном не оказании какой-либо юридической помощи клиенту, в пропуске исковой давности, повлекшей за собой невозможность защиты интересов доверителя.

Таким образом, приняв обязательство об оказании правовой помощи, Торсунов не принял каких-либо мер к защите прав, свобод и интересов доверителя. Его действия квалификационная комиссия расценила как умаляющие авторитет адвокатуры и подрывающие доверие к ней.

Дисциплинарное дело было передано в Совет Адвокатской палаты для принятия мер дисциплинарного воздействия, которые не заставили себя ждать, — к Торсунову, как и к Селятиной, применена высшая мера адвокатского воздействия — лишение статуса.

Правосудие

Такая же мера воздействия была применена и к адвокату Д., проявившему пассивность в весьма странном деле гражданина Б., первоначально осужденного по ч. 4 ст. 111 и п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. В этом любопытном случае дисциплинарное производство возбуждено не по жалобе потерпевшего, а по частному определению судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда, пришедшей к выводу о том, что права Б. на защиту грубо нарушены бездействием адвоката.

Всем известно, что российские суды весьма неохотно выносят частные определения даже в случаях, когда правоохранительные органы допускают вопиющее беззаконие (во всяком случае, в вышеупомянутых материалах дела о применении попытки сведений о такой реакции судов не содержится). Адвокат Д. не только уклонился от подачи кассационной жалобы на приговор (согласно которому Б. получил 7 лет за то, что забил насмерть человека), но и отказался выступать при рассмотрении жалобы осужденного, фактически бросив его на произвол судьбы. Д. поступил не намного лучше пособники следствия Селятиной, хотя, судя по тому, что в этом деле разобраться не так просто, адвокат мог в нем просто запутаться.

Насколько можно понять, Б. задал непростую задачу своему защитнику. В частном определении адвокату вменяется в вину, что тот, осуществляя защиту Б., «в суде первой инстанции не оспаривал квалификацию действий, предложенную органами предварительного следствия, а только просил о смягчении наказания и применении правил ст. 64 УК РФ, в то время как Б. утверждал, что совершил преступление в состоянии сильного душевного волнения и превысил пределы необходимой обороны, так как потерпевший первый его ударил». Из материалов неясно, обокрал ли Б. в значительных размерах то же

лицо, которое впоследствии забил насмерть, но если так, то «душевное волнение» вора, схваченного за руку, представляет собой весьма оригинальное основание для переоценки его действий. Непонятно, к чему клонит судебная коллегия: убил ли Б. человека в состоянии аффекта, вызванного тяжким оскорблением либо иными аморальными действиями потерпевшего (отказавшегося отдать кошелек), или превысил пределы необходимой обороны? В решении не указано также то, какую оценку дал его действиям суд при новом рассмотрении, если по одной лишь 158-й статье пять лет он в любом случае заслужил (душевным волнением в части кражи он себя как будто не оправдывал). Осталось неизвестным и то обстоятельство, догадались ли краевые судьи подать частное определение и на своих районных коллег, — как ни возмущает поведение Д., семь лет взволнованному воришке насытил все-таки не адвокат. Если краевой суд принял проблемы Б. так близко к сердцу, такой шаг представляется вполне логичным.

У семи няnek

Из объяснений, которые Д. дал квалификационной комиссии, складывается любопытная картина: первоначально, по его рекомендациям, Б. вины не признавал, от дачи показаний отказывался, однако впоследствии, без согласования с адвокатом Д., изменил позицию, стал давать признательные показания, в том числе с участием другого адвоката, назначенного в порядке ст. 51 УПК РФ. Перед началом судебного заседания суда первой инстанции Б. согласился с мнением Д. о том, что в связи с имевшимся в деле заключением психолого-психиатрической экспертизы об отсутствии сильного душевного волнения у Б. в момент совершения преступления в суде нужно добиваться минимального наказания, ссылаясь на явку с повинной, помощь следствию, противоправность действий потерпевшего и иные смягчающие вину обстоятельства. В ходе рассмотрения дела Б. дал противоречивые пояснения суду, признав вину в полном объеме и заявив, что совершил преступление в состоянии сильного душевного волнения.

После оглашения приговора Б. свое отношение к приговору никак не высказал, посетить его в следственном изоляторе не просил. Родственники Б. высказались в том смысле, что приговор обжаловать не стоит. Впоследствии Д. узнал, что в краевом суде назначено рассмотрение кассационной жалобы Б. на приговор районного суда. Адвокат посетил Б. в СИЗО с целью выяснить содержание жалобы, Б. пояснил, что «судебно-психиатрической экспертизы практически не было». В ходе судебного заседания кассационной инстанции адвокату стало понятно, что осужденный жалуется в том числе и на действия адвоката, в связи

с чем адвокат отказался от выступления. По мнению Д., поддержать позицию Б. в суде значило признать тот факт, что он ранее оказывал не квалифицированную помощь, что, в свою очередь, не соответствует действительности.

Из кассационной жалобы следует, что осужденный не согласен с приговором, так как судом рассматривались его заведомо ложные показания, не были вызваны и допрошены важные свидетели, адвокат полностью разделял позицию обвинения, себя никак не проявил, по делу необходимо провести повторную экспертизу.

Квалификационная комиссия пришла к выводу о том, что в ходе судебного разбирательства подсудимый Б. хотя и признал вину в полном объеме, тем не менее в своих пояснениях указал, что совершил преступление в состоянии сильного душевного волнения, вызванного поведением потерпевшего. Следовательно, в случае подтверждения в судебном заседании указанных подсудимым обстоятельств возможна была квалификация действий Б. по статье, предусматривающей более мягкое наказание. Тем не менее в ходе судебного рассмотрения дела адвокат Д. необоснованно согласился на оглашение показаний всех свидетелей по делу, не предпринял каких-либо действий, направленных на подтверждение позиции подсудимого. Более того, выступая в прениях, согласился с квалификацией, предложенной стороной обвинения. Таким образом, осуществляя защиту в суде первой инстанции, адвокат Д. нарушил требования п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Волноваться не надо, воровать надо

Кроме того, согласно ч. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат-защитник обязан обжаловать приговор в том числе при наличии оснований к отмене или изменению приговора по благоприятным для подсудимого мотивам. Сам Д. оснований для обжалования приговора не усмотрел, считая, что приговор является достаточно мягким (применительно к санкциям вмененных статей). Однако, поскольку подсудимый в суде дал показания, в случае подтверждения которых возможна была переквалификация действий Б., следовательно, имелись основания для подачи кассационной жалобы.

Норму ч. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката следует толковать следующим образом: если адвокат участвовал в судебном заседании, в котором был вынесен обвинительный приговор, то при наличии упомянутых обстоятельств он обязан обжаловать приговор независимо от того, оговорена ли такая обязанность отдельно в соглашении с доверителем. Следовательно, адвокат обязан принять меры к выснесению позиции подсудимого относительно необходи-

мости обжалования приговора, и если последний считает необходимым обжаловать приговор, то адвокат обязан помочь подсудимому в этом. Кроме того, как пояснил адвокат, соглашением, заключенным между ним и гражданином Б., была предусмотрена работа адвоката в кассационной инстанции.

Кроме того, отказавшись от выступления в суде кассационной инстанции, адвокат нарушил требования ст. 9 Кодекса профессиональной этики, поскольку его отказ противоречил интересам доверителя, и требования ст. 8 Кодекса, поскольку адвокат в данном случае не только не защищал позицию доверителя, но и поставил ее под сомнение перед судебной коллегией, подтверждая обоснованность позиции стороны обвинения. Следует также отметить, что в данной ситуации были нарушены не только нормы профессиональной этики, но и ч. 7 ст. 49 УПК РФ, в соответствии с которой адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты.

Чужого горя не бывает

Данный вывод квалификационной комиссии подтверждается, по ее мнению, также тем обстоятельством, что приговор был отменен судебной коллегией Красноярского краевого суда в связи с указанными действиями адвоката Д., которые судебная коллегия расценила как нарушение права подсудимого на защиту.

Вопрос о возможности отказа адвоката от «возражений обвинительным требованиям противной стороны» широко обсуждался в дореволюционной прессе. «Журнал Санкт-Петербургского юридического общества» 115 лет назад высказался в том смысле, что в действиях защитника нет нарушения профессиональных обязанностей, «коль скоро им испытаны все средства ограждения интересов подсудимого, и в результате этого испытания оказалась невозможность поддерживать вздорную жалобу подсудимого или требовать, вопреки закону, смягчения наказания, и без того назначенного судом в наименьшем размере». К этому воззрению присоединилась и «Судебная газета», которая ставила вопрос так: если обстоятельств и доводов, опровергающих или ослабляющих взведенное обвинение, «не оказывается вовсе, откуда же взять их?» (интересная дискуссия по этому вопросу будет опубликована в одном из ближайших номеров. — Прим. ред.).

Кто был прав в той забытой дискуссии, дело прошлое. Не приходится сомневаться в том, что нормы современного законодательства об адвокатской деятельности истолкованы палатой Красноярского края правильно и действия Д. нельзя признать безупречными: он сумел даже вдохновить на частное определение обычно равнодушные ко всему российские суды. **АГ**

КВАЛИФИЦИРОВАННЫЙ И ОТВЕТСТВЕННЫЙ

У Законодательного собрания региона появится новый представитель в Адвокатской палате края

Законодательное собрание Красноярского края начало прием заявок на представление своих интересов в квалификационной комиссии Адвокатской палаты региона. Об этом сообщила пресс-служба краевого парламента. Прием заявок будет осуществляться с 12 января по 11 февраля 2009 г. Комитетом по вопросам законности и защите прав граждан Законодательного собрания.

Кандидатуры могут быть внесены губернатором края, депутатами и комитетами Законодательного собрания края, Уполномоченным по правам человека в Красноярском крае, зарегистрирован-

ными на территории края общественными объединениями (кроме политических партий), в учредительных документах которых в качестве основной цели деятельности предусмотрена защита прав и законных интересов граждан и юридических лиц.

Представителями могут быть граждане Российской Федерации, достигшие 35 лет, имеющие высшее юридическое образование, не совершившие порочащих их поступков. Не вправе быть представителями депутаты, государственные или муниципальные служащие.

Константин КАТАНЯН,
директор Института
политико-правового анализа

ДЕФИНИЦИЯ ПОРНОГРАФИИ

Группа депутатов Госдумы, в числе которых председатели трех ее комитетов (по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству, по безопасности и по конституционному законодательству), внесли на рассмотрение нижней палаты парламента законопроекты, предусматривающие ужесточение наказания за преступления, связанные с половой неприкосновенностью несовершеннолетних и изготовлением детской порнографии.

Народные избранники предлагают усилить меры юридического воздействия на лиц, которые растлевают молодое поколение, причем не только своими действиями, но и специфической продукцией. Оба законопроекта подготовлены в рамках «Концепции государственной политики в области духовно-нравственного воспитания детей в Российской Федерации и защиты их нравственности».

Необходимость принятия федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних» обуславливается, по мнению авторов документа, «несовершенством уголовного законодательства Российской Федерации, отсутствием в нем норм, регламентирующих ответственность за сексуальное совращение, нравственное растление и сексуальную эксплуатацию несовершеннолетних».

Действительно, уголовная статистика свидетельствует о крайне неблагоприятных тенденциях в этой сфере. В 2007 г. в отношении детей и подростков было совершено 8805 преступлений, сопряженных с насильственными действиями сексуального характера. С 2003 г. более чем в семь раз (до 5405 человек в 2007 г.), возросло число детей, потерпевших от ненасильственных половых преступлений. В стране распространяется гомосексуальная педофилия. В период с 2003 по 2007 гг. число мальчиков, пострадавших от ненасильственного мужеложства возросло в 23 раза (со 129 до 3692 человек).

Павел Крашенинников, Владимир Васильев, Владимир Плигин и другие авторы законопроекта выражают уверенность в том, что действующие нормы главы 18 УК РФ «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности» не отвечают в полной мере требованиям международного права о приоритетной охране прав и законных интересов детей.

Установленный в ст. 134 УК РФ уголовно-правовой запрет на любые сексуальные контакты с несовершеннолетними до достижения ими 16-летнего возраста, не содержит должной дифференциации уголовной ответственности за посягательства на половую неприкосновенность ребенка в зависимости от степени их общественной опасности, характера и тяжести причиненного потерпевшему вреда. Действующая редакция этой нормы не учитывает повышенной опасности группового характера такого преступного посягательства.

В ст. 134, 135 УК РФ не предусмотрены повышенные меры уголовной ответственности за коммерческие и публичные (с использованием СМИ, зрелищных публичных мероприятий, сети Интернет, мобильной телефонной связи) формы растления несовершеннолетних, в том числе совершенные из корыстных побуждений.

За совершение преступных посягательств на половую неприкосновенность детей в ст. 134, 135 УК РФ установлены неоправданно низкие санкции — не более четырех лет лишения свободы, они отнесены к преступлениям небольшой и средней тяжести. В связи с этим на них распространяется большинство актов амнистии, в следственно-судебной практике нередко допускается необоснованное прекращение уголовных дел.

Авторы поправок в УК РФ считают, что «российская уголовная политика в рассматриваемой сфере вступает в противоречие с современными тенденциями развития международного публичного права, ориентирующего государства на усиление уголовной ответственности за преступления против половой неприкосновенности и нравственности детей».

Законопроектом предусматривается:

1) приведение норм УК РФ в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права, предусматривающими защиту детей от сексуального совращения и сексуальных злоупотреблений со стороны взрослых лиц;

2) реализация в нормах уголовного законодательства положений российского законодательства, направленных на обеспечение нормального физического, психического, психосексуального, нравственного и социального развития несовершеннолетних;

3) профилактика рецидива преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних;

4) расширение правовых гарантий обеспечения половой неприкосновенности несовершеннолетних, их защиты от сексуального совращения и сексуальной эксплуатации;

5) усиление уголовной ответственности за наиболее опасные разновидности преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, в том числе связанные с инцестными, коммерческими, организованными и транснациональными видами таких криминальных посягательств на детей, публичными формами их растления.

В частности, в соответствии с законопроектом в ст. 47 УК РФ увеличивается срок, на который лицо лишается права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве основного вида наказания (до десяти лет), а также в качестве дополнительного вида наказания (до трех лет — за совершение преступлений небольшой тяжести, от одного года до десяти лет — за совершение преступлений средней тяжести и от трех до двадцати лет — за совершение тяжких и особо тяжких преступлений).

В квалифицированных составах ст. 134, 135 УК РФ предлагается установить повышенную уголовную ответственность за массовые, публичные формы растления детей, в том числе с использованием СМИ, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования. В тех же статьях УК РФ предлагается ввести в качестве квалифицирующего признака совершение преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних «из корыстных побуждений».

Наконец, ст. 134 УК РФ дополняется частью третьей, предусматривающей лишение свободы на срок от четырех до десяти лет за совершение полового сношения или иных действий сексуального характера в отношении лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, если они совершены организованной группой или повлекли по неосторожности психическое расстройство, самоубийство потерпевшего (потерпевшей), заражение его (ее) ВИЧ-инфекцией либо иные тяжкие последствия.

Как бы в развитие отдельных положений описанного документа проект закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в целях противодействия изготовлению и обороту порнографической продукции» призван защитить детей от разлагающего влияния порнографии, ставшей доступной для них «благодаря» в том числе и современным компьютерным технологиям.

Спрос рождает предложение. По данным Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ), годовой оборот мирового рынка детской порнографии составляет от 2,2 до 3,3 млрд евро. Депутаты считают, что, пока общество не поставит вне закона потребителя этой продукции, количество желающих извлечь из этого высокорентабельного вида бизнеса прибыль вряд ли сократится.

По данным Генпрокуратуры, в 2007 г. было зарегистрировано лишь 299 преступлений в сфере оборота детской порнографической продукции, 137 из них — с использованием сети Интернет. Помимо оборота «детской порнографии» широкий размах в России приобрел рынок порнографической продукции, который, как полагают в Генпрокуратуре РФ, стимулирует совершение половых преступлений в отношении малолетних детей.

Авторы законопроекта обращают внимание на то, что в российском законодательстве до сих пор отсутствуют законодательные определения понятий «порнографическая продукция», «порнографическая продукция с порнографическим изображением или описанием несовершеннолетнего» (детская порнография), что позволяет преступникам уходить от уголовной ответственности и наказания.

В законопроекте предлагается выделить изготовление и оборот порнографической продукции, в том числе с использованием изображений детей, в самостоятельную ст. 151.1 в главе преступлений против семьи и несовершеннолетних. Максимальное наказание за преступления данного вида — до 15 лет лишения свободы с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от семи до двадцати лет или без такового. Для сравнения в настоящее время максимальный срок наказания за аналогичные преступления согласно ст. 242.1 УК РФ — восемь лет лишения свободы.

Кроме того, даются соответствующие международным стандартам определения понятий «детская порнография» и «порнографическая продукция». Так, под порнографической продукцией понимаются «не являющиеся объектами культурного наследия, не представляющие художественной ценности и не имеющие научного, медицинского или учебного назначения материалы и предметы, содержащие описание или фото-, видео- или иное изображение либо половых органов человека, либо реально совершаемого человеком или имитируемого им полового акта».

Под «детской порнографией» предлагается понимать предусмотренную Примечанием 1 к ст. 242 УК РФ порнографическую продукцию, в которой содержится «изображение или описание сексуального характера либо несовершеннолетнего, в том числе реально совершающего или имитирующего половой акт или иные действия сексуального характера; либо половых органов несовершеннолетнего; либо имитирующего несовершеннолетнего или его половые органы совершеннолетнего лица, реально совершающего или имитирующего половой акт или иные действия сексуального характера».

Законопроектом устанавливается уголовная ответственность за распространение, публичную демонстрацию или рекламирование порнографической продукции среди несовершеннолетних и за вовлечение несовершеннолетнего в оборот порнографической продукции, совершенное лицом, достигшим шестнадцатилетнего возраста. Кроме того, вводится уголовная ответственность за незаконные изготовление и оборот порнографической продукции, совершенные при наличии квалифицирующих обстоятельств, таких как совершение деяния группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, с использованием средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, с извлечением дохода в особо крупном размере. **АГ**

Евгений ЧЕРНЯЕВ ИГРА В СОЛДАТИКИ С ЛЕТАЛЬНЫМ ИСХОДОМ

В прошлом месяце Верховный Суд РФ по заявлению Генерального прокурора РФ Юрия Чайки принял решение о ликвидации Общероссийской общественной организации «Академия проблем безопасности, обороны и правопорядка» (АБОП). Организации вменены в вину незаконные учреждение и раздача орденов, медалей и других знаков отличия, идентичных государственным наградам. Ранее решением Верховного Суда также был ликвидирован учрежденный АБОП «Национальный комитет общественных наград». Напомним, что «АГ» первая подняла проблему нелегитимности таких наград еще в середине прошлого года (см. «АГ» № 3 (006), № 7 (010)), сделав упор прежде всего на моральную сторону вопроса. Редакция и предположить не могла, насколько пророческой окажется эта публикация.

В октябре прошлого года мировой судья Хамовнического района Москвы постановил конфисковать награды, учрежденные АБОП, а президента академии и нацкомитета общественных наград Виктора Шевченко признал виновным в административном правонарушении по ч. 2 ст. 17.11 Кодекса РФ об административных правонарушениях («Учреждение или изготовление знаков, имеющих сходное название или внешнее сходство с государственными наградами»).

Как следует из материалов суда, Академия проблем безопасности, обороны и правопорядка была создана в 2000 г. Тогда же была учреждена автономная некоммерческая организация «Национальный комитет общественных наград». В нарушение действующего законодательства академией и нацкомитетом была затеяна увлекательная, но незаконная игра в награды, идентичные государственным.

Замечательно сильной и практически беспроблемной стороной этой игры было вовлечение в нее многих известных

личностей, одни из которых покупались на громкие названия, а другие и вовсе принимали фальшивки за чистую монету. Критикуя нас за публикацию, награжденные из числа адвокатов указывали нам именно на это обстоятельство. Мол, наши ордена, украшают мундиры и парадные костюмы таких замечательных деятелей, как принц Майкл Кентский, композитор Александра Пахмутова, актер Михаил Ульянов, и многих других.

Награждения продолжались вплоть до момента возбуждения уголовного дела. Так, в октябре прошлого года орден Петра Великого I степени получил от академии французский актер Жерар Депардьё. А орденом Екатерины наградили мать Президента Чечни Рамзана Кадырова Аймани.

Всего, по данным прокуратуры, академией и нацкомитетом были учреждены 73 награды, в том числе ордена, медали, нагрудные знаки, установлены ученые степени, введено форменное обмундирование, аналогичное военной форме, а также воинские и специальные звания. Членам

академии присваивались звания – действительный член академии и член-корреспондент академии, хотя только Российская академия наук может иметь в своем составе действительных членов (академиков) и членов-корреспондентов. Кроме того, академией присваивались почетные звания «Заслуженный деятель науки АБОП» и «Заслуженный юрист АБОП» с вручением соответствующих нагрудных знаков и удостоверений, тогда как Указом Президента РФ установлены почетные звания «Заслуженный деятель науки РФ» и «Заслуженный юрист РФ». Диссертационным советом и высшим аттестационным комитетом академии присваивались ученые степени и ученые звания (доктор наук, кандидат наук, профессор, доцент). Образцы дипломов и аттестатов, выдаваемых академией, имели сходство с дипломами и аттестатами государственного образца.

Суд принял решение о конфискации учрежденных АБОП знаков: орден «Великая Победа», медаль «Золотая Звезда «Честь, Гордость и Слава России», орден Святого князя Александра Невского

I – III степеней, орден М.В. Ломоносова, орден Н.И. Пирогова, орден Петра Великого I – III степеней, орден Дмитрия Донского, орден А.М. Горчакова I и II степеней, орден Адмирала Н.Г. Кузнецова, орден «Меценат России», медали «Мир и Дружба», «За укрепление государства российского», медаль ордена «Великая Победа», медаль премии им. Г.К. Жукова, медаль лауреата премии им. Немировича-Данченко, медали премий «Меценат России» и «Великая Россия. Имена», медали премий им. Ю.В. Андропова, Ф. Дзержинского, Н.А. Островского, Петра Великого, А.М. Горчакова, Святого князя Александра Невского, М.В. Ломоносова, Н.И. Пирогова.

Скорее всего, будут конфискованы не выданные еще знаки. Что касается тех наград, которые хранятся у их владельцев, то едва ли судебные приставы станут помогать их выдачу, а сами обладатели, вероятно, не станут надевать их по праздникам. И возможно, через пару-тройку лет эти награды станут фалеристической редкостью. АГ

АДВОКАТУРА – ВЕТЕРАНАМ

«НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА» ПРОДОЛЖАЕТ ВСЕРОССИЙСКУЮ АКЦИЮ ПО БЕСПЛАТНОМУ КОНСУЛЬТИРОВАНИЮ ВЕТЕРАНОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И УЧАСТНИКОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

Инициатором акции стал наш читатель из Новосибирска адвокат Алексей Шилин. Как ветеран афганской войны, он выступил с инициативой с мая 2008 г. по май 2010 г. провести акцию «Адвокатура – ветеранам», посвященную 20-летию вывода войск из Афганистана и 65-летию Победы в Великой Отечественной войне. «Я подготовил и направил в Совет Адвокатской палаты Новосибирской области, – пишет Алексей Николаевич, – обращение с предложением принять решение об оказании всеми адвокатскими образованиями области бесплатной юридической помощи в виде юридических консультаций по любым вопросам участникам Великой Отечественной войны и ветеранам боевых действий. На сегодняшний день на территории Новосибирской области проживают 8560 участников Великой Отечественной войны, 627 блокадников Ленинграда, 543 бывших малолетних узника концлагерей, более 13 тысяч ветеранов войны в Афганистане, участников боевых действий на Северном Кавказе и других локальных конфликтов».

Мы обращаемся ко всем адвокатам России с предложением присоединиться к этой акции. Редакция берет на себя миссию создать своеобразный реестр адвокатов и адвокатских образований, добровольно возложивших на себя такую почетную и благородную миссию, как консультирование ветеранов.

Ваше письмо в редакцию мы будем рассматривать как факт регистрации в реестре «Адвокатура – ветеранам». Укажите, пожалуйста, наименование Вашего адвокатского образования, фамилию, имя и отчество руководителя, контактную информацию. Данные реестра с указанием числа проведенных консультаций будут ежеквартально публиковаться в газете и на сайтах редакции (www.advgazeta.ru) и Федеральной палаты адвокатов (www.fparf.ru).

1945 – 2010

1989 – 2009

ЗАЩИТА

Анна ФИЛИПОВА

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛНОМОЧИЙ АДВОКАТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

27 ноября 2008 г. в диссертационном совете при Московской государственной юридической академии состоялась защита кандидатской диссертации Анны Трофимовны Филипповой на тему «Проблемы реализации полномочий адвокатов в Российской Федерации». Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент МГЮА Светлана Игоревна Володина.

Официальными оппонентами выступили доктор юридических наук, профессор МГЮА Лариса Николаевна Масленникова и кандидат юридических наук, профессор юридического института МГУПС Игорь Семенович Яртых.

В своем выступлении Л.Н. Масленникова отметила, что вопрос о реализации адвокатом правовых возможностей, предоставленных ему законодательством, был и остается в центре внимания как практиков, так и теоретиков. Возрастающий интерес к этой проблеме обусловлен тем, что практика современного правоприменения такова, что адвокат порой лишен возможности использовать предоставленные ему полномочия и отстаивать свои позиции по самым разным причинам.

И.С. Яртых подчеркнул, что представленная для защиты работа является первым комплексным монографическим исследованием проблем адвокатских полномочий в России. Она представляет хорошую базу для формирования выводов и обоснования ряда научных положений, практических рекомендаций и законодательных новелл, направленных на совершенствование деятельности адвоката по использованию предоставленных ему полномочий.

С.И. Володина указала, что впервые соискателем обоснована необходимость изучения и анализа комплексного процессуального положения адвокатов.

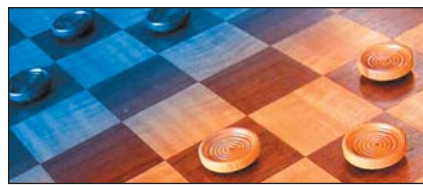
Члены диссертационного совета отдали должное оригинальности работы А.Т. Филипповой, отметили новизну и научную ценность результатов исследований. Особенно ценно то, что автор использовал личный опыт работы в Тимирязевском районном суде, стажировки в Адвокатской палате Московской области и самостоятельной адвокатской практики. Для обоснования своих выводов и предположений диссертант провела анкетирование судей и адвокатов Москвы и Московской области по наиболее острым вопросам, связанным с осуществлением адвокатами своих полномочий.

Диссертант отметила, что одним из существенных недостатков законодательства, регулирующего полномочия адвоката, является отсутствие отдельной нормы об административной ответственности должностных лиц за непредоставление сведений адвокатам. По мнению молодого ученого, самостоятельное адвокатское расследование должно стать важным элементом состязательности уголовного процесса еще на досудебных стадиях.

Многие другие вопросы, касающиеся правового статуса адвоката, остаются дискуссионными, а в некоторых случаях и вовсе неурегулированными, требующими глубокой разработки в целях единообразного понимания, а главное, правоприменения всеми участниками современного процесса. **АГ**

ГРОССМЕЙСТЕР 100-КЛЕТОЧНОЙ ДОСКИ

Имя адвоката Владимира Матуса в нашей корпорации известно не многим, хотя на его счету участие в ряде знаковых процессов, например в деле по иску ОАО «Нефтяная компания «Роснефть» к ОАО Инвестиционная фирма «Олма» о защите деловой репутации, на основании которого финансовой академией при Правительстве РФ в 2007 г. было подготовлено учебное пособие «Оценка стоимости бизнеса». Зато его очень хорошо знают в «шашечном королевстве». Шестикратный чемпион СССР по шашечной композиции, первый гроссмейстер СССР по этому виду спорта, международный гроссмейстер почетной степени, победитель I Кубка мира по шашечной композиции – чемпион мира, завоевавший 14 первых призов на международных конкурсах и занявший – с большим отрывом – первую строчку в мировом рейтинге.

17 декабря в офисе специализированной коллегии адвокатов «Международная юридическая компания» на Чистых прудах Владимиру Матусу вручали золотую медаль и диплом за победу во 2-м личном чемпионате мира по шашечной композиции (раздел «Миниатюры»). Теперь он двукратный чемпион мира.

В торжестве приняли участие адвокаты и сотрудники «Международной юридической компании», представители Федеральной палаты адвокатов, Генеральной прокуратуры РФ, Следственного комитета при МВД РФ, ряд гроссмейстеров по шашечной композиции, друзья и родственники Владимира Павловича.

Награду чемпиону вручил президент Международной комиссии по шашечной композиции Всемирной федерации шашек (СРІ FMJD) Яап Бюс.

Отмечая таланты Матуса, коллеги говорили о его неиссякаемой творческой энергии, удивительной памяти и аналитическом уме, что и в 60 лет позволяет гроссмейстеру побеждать на престижных мировых соревнованиях. Открывая секрет своего спортивного долголетия, Владимир Павлович признался, что шашки для него не только спорт и любимое упражнение для

Владимир МАТУС и Яап БЮС

ума, а непреходящая и волнительная страсть. То, чем он занимается, называется шашечной композицией. Это – бесконечный творческий полет над 100-клеточной доской, таящий в себе великое множество удивительных комбинаций. Находить нешаблонные идеи для них, совершать все новые и новые открытия для Матуса такая же потребность, как пить и дышать.

Поздравляя коллегу с высокой международной наградой, г-н Бюс назвал его способности фантастическими. При этом президент СРІ FMJD сообщил о своем решении в скором времени сложить с себя обязанности руководителя комиссии. На свое место он намерен рекомендовать Владимира Матуса. **АГ**

Справка «АГ»

Матус Владимир Павлович, адвокат Адвокатской палаты г. Москвы.

Заслуженный юрист России. Полковник юстиции в отставке.

Родился 9 марта 1948 г.

В 1970 г. с золотой медалью окончил Бакинское высшее общевойсковое командное училище.

В 1977 г. – с отличием юридический факультет Военно-политической академии им. В.И. Ленина.

Прошел путь от рядового следователя до старшего следователя по особо важным делам при Главном военном прокуроре, а затем и начальника отдела по расследованию особо важных уголовных дел.

С 2003 г. – в адвокатуре.

Награжден многими орденами и медалями, в том числе – боевыми.

ПЯТЬ ЧАСОВ МОЗГОВОГО ШТУРМА

Ростовчанка Наталья Бердычевская, помощник адвоката Адвокатской палаты Ростовской области, аспирантка юридического факультета Южного федерального университета, стала чемпионкой Европы по шахматам среди любителей.

В Ростов она привезла кубок, который был вручен ей как победителю соревнований.

Турнир проходил в столице Чехии Праге и состоял из девяти туров. Ростовчанка вышла победителем в семи из них. Две партии закончились вничью.

На счету донской шахматистки уже несколько крупных побед. Наталья выигрывала областные соревнования и не раз принимала участие в международных турнирах.

По словам Натальи Бердычевской, самой запоминающейся стала партия восьмого тура. В ней наша шахматистка встретила соперником. По итогам пятичасовой борьбы ростовчанка одержала победу, что позволило ей выиграть чемпионат Европы.

Источники публикации: журнал «Южнороссийский адвокат» (№ 5 за 2008 г.); интернет-канал «Дон-ТР» (www.dontr.ru).